

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Новосибирский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения Российской Федерации
(ФГБОУ ВО НГМУ Минздрава России)
Студенческое научное общество и общество молодых ученых

МАТЕРИАЛЫ

**II Региональной научной конференции
студентов и молодых ученых «ПОБЕДНАЯ ВЕСНА»,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне (1941–1945)**

8 мая 2020 г.

Новосибирск

УДК 61(063)

ББК 5

М34

Редакционная коллегия:

д-р мед. наук, профессор *А.П. Надеев*

д-р мед. наук, профессор *В.Г. Кузнецова*

канд. ист. наук, доцент *И.И. Николаева*

Материалы II Региональной научной конференции
М34 студентов и молодых ученых «Победная весна», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). – Новосибирск : ИПЦ НГМУ, 2020. – 104 с.

Настоящий сборник включает материалы II Региональной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В конференции приняли участие студенты и молодые ученые из различных вузов Новосибирска и других городов Сибирского Федерального округа. Представленные работы отражают проблемы историографии и фальсификации Второй Мировой и Великой Отечественной войн, вопросы, отражающие образ войны и идеологии в средствах массовой информации разных лет, подвиг сибиряков, медиков в годы войны, вклад тружеников тыла и вузов Новосибирска, преподавателей, сотрудников и выпускников НГМИ в годы Великой Отечественной войны в Победу.

УДК 61(063)

ББК 5

©НГМУ, 2020

*Посвящается
75-летию Победы
в Великой Отечественной войне
(1941–1945)*

Уважаемые участники II Региональной научной конференции студентов и молодых ученых «Победная весна»!

От всей души поздравляю вас с великим праздником – Днем Победы! 75 лет отделяет нас от той победной весны, но не меркнет память о великом подвиге нашего народа, сокрушившего нацизм.

9 мая – священная дата в истории нашей страны. Это праздник, который объединяет поколения и народы. Это страшная трагедия, разрушившая семьи и унесшая миллионы человеческих жизней. В этот день мы отдаем дань глубокого уважения бойцам, воевавшим на фронтах, и труженикам, ковавшим победу в тылу. Среди них были ветераны как нашего университета, так и ваших учебных заведений. Они внесли неоценимый вклад в общую Победу на фашистскими захватчиками.

Нет той меры, которой можно измерить боль страданий и утрат народа-победителя, чьи сила, мужество и отвага подарили нам с вами право жить, работать, видеть, как растут наши дети и внуки. Так будем же достойны беспримерного подвига наших предков, сохраним и передадим память о них будущим поколениям, приумножим достижения страны честным добросовестным трудом!

И пусть нам никогда больше не придется узнать, что такое война! Мирного неба нам над головой, добра и благополучия!

Ректор НГМУ, профессор, д.м.н.,
заслуженный врач РФ

Игорь Маринкин

И.О. Маринкин, К.А. Бакулин, И.И. Николаева, С.Г. Шамовская-Островская, А.П. Надеев, С.О. Вишневский, А.Б. Логинова

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

Новосибирский государственный медицинский университет

Одной из самых жестоких и беспощадных войн XX века стала Вторая Мировая, в рамках которой для нашей страны – это Великая Отечественная война, 75-летие со дня окончания которой отмечается в 2020 году.

Четыре года стали серьезным испытанием для всего государства, в том числе и для системы здравоохранения, которое должно было решать исключительно сложные задачи по спасению жизней миллионов людей. Важную роль в этом играли медицинские организации, в том числе и образовательные, которые обеспечивали медицинскими кадрами не только армию, но и тыл. Достаточно сказать, что в годы войны советские медики вернули в строй 72,3 % раненых и 90,6 % больных воинов, что составило около 17 млн человек.

Безусловно, Великая Отечественная война внесла коррективы в работу всех медицинских вузов. К началу войны возможность готовить медицинские кадры за Уралом имели четыре города – Томск, Омск, Иркутск, Новосибирск. В стране многократно возросла потребность в медицинских кадрах, и в условиях военного времени система медицинского образования начала активно совершенствоваться. Открывались новые медицинские факультеты (например, фармацевтический, педиатрический, стоматологический в Томском медицинском институте) и даже новые вузы. В 1942 г. в результате объединения эвакуированных в Восточную Сибирь сразу трех ленинградских медицинских вузов и Воронежского стоматологического института был создан Красноярский государственный медицинский институт. Таким образом, к 1942 г. в Сибири уже в пяти городах готовили медицинские кадры – Томске, Омске, Иркутске, Новосибирске и Красноярске.

Новосибирский государственный медицинский институт (НГМИ) был создан на базе Государственного института для усовершенствования врачей (ГИДУВ) незадолго до войны – в

1935 г. Деятельность молодого медицинского вуза в это сложное военное время была, как и везде, многогранной. Прежде всего, необходимо было быстро подготовить и переподготовить врачебные кадры, а также средний и младший медицинский персонал. Не менее важной была задача по оказанию помощи городу и области в организации работы госпиталей, которые разворачивались повсеместно. Не могла остановиться и научная работа: полным ходом шла разработка научных рекомендаций по эффективному лечению раненых и внедрению открытий в практику здравоохранения. Не оставался в стороне Новосибирский медицинский институт и в оказании помощи сельскому хозяйству, эвакуированным промышленным предприятиям, сбору средств в фонд обороны.

Подготовка врачебных кадров для действующей армии стала важнейшим элементом, определявшим дееспособность медицины на войне. Поэтому главная задача НГМИ заключалась именно в подготовке врачей для фронта и тыла. Ни на один день не прекращались занятия в медицинском институте, а набор студентов в сложных условиях начала войны даже превысил цифры планового приема. Если в довоенные годы план ежегодного приема был установлен в количестве 250 человек, то в первые годы войны он увеличился до 650 человек.

Фактически сразу, в первый год войны, правительством было принято решение о досрочных выпусках в медицинских вузах. Появились так называемые «ускоренные выпуски» и в НГМИ. Срок обучения на них сокращался до 3,5 лет вместо 5-ти. Одновременно произошла перестройка и всего учебного процесса, связанная прежде всего с увеличением количества часов на преподавание дисциплин, ориентированных на углубленное изучение вопросов военно-полевой хирургии, военной гигиены, травматологии, нейрохирургии, инфекционных болезней, эпидемиологии и др., что позволяло целенаправленно готовить врачей для работы в военных условиях как на фронте, так и в эвакуогоспиталях в тылу. При этом учебная нагрузка в неделю и продолжительность учебного дня увеличивались, сокращались каникулы.

Военная обстановка потребовала передачи части зданий НГМИ, оборудования, транспорта и кадров для нужд армии и промышленных предприятий. Для этого были использованы

учебный теоретический корпус, общежитие со столовой, помещение библиотеки. Изъятие указанных помещений усложнило положение института – пришлось перемещать кафедры, резко сокращать их производственные площади, уплотнять размещение студентов в общежитии и т.д.

В результате в первые два года войны (1941–1942) НГМИ осуществил сразу четыре выпуска: два очередных и два ускоренных. Более того, выпуски института 1941 г. назовут «огненными» – у большинства выпускников первым самостоятельным опытом стало поле боя. Около 80 % молодых врачей, окончивших институт, были призваны в действующую армию или добровольцами ушли на фронт, где мужественно и самоотверженно защищали честь, свободу и независимость нашей Родины. На тех, кто оставался в тылу, выпала задача продолжать обеспечивать подготовку медицинских кадров для фронта и органов здравоохранения, а также участвовать в работе эвакуогоспиталей.

Всего за четыре года войны состоялось шесть выпусков студентов, в результате чего страна получила 1117 дипломированных врачей только из Новосибирска.

Группа студентов с профессором Г.К. Карасёвым, 1942 г.

Выпускница НГМИ 1941 г. В.В. Клепикова прошла всю войну

Кроме основной задачи по подготовке врачей, НГМИ совместно с ГИДУВом начал заниматься и переподготовкой врачей, а также среднего и младшего медицинского персонала. Уже через полтора-два месяца после начала войны выявилась срочная необходимость в подготовке специалистов в области хирургии и травматологии, особенно для врачей, не имевших ранее опыта хирургической работы. Было необходимо в кратчайший срок повысить уровень знаний и практические навыки сотрудников эвакогоспиталей и санитарных частей армии. Требовалось подготовить большое количество врачей для проведения противоэпидемических мероприятий, для медицинского обслуживания промышленных предприятий и т.д.

Медицинским институтом совместно с Институтом усовершенствования врачей за 1941–1945 гг. была проведена переподготовка сотен врачей из сибирских городов – Новосибирска, Красноярска, Барнаула и Бийска. Только за первые полгода войны институт усовершенствования врачей подготовил по всем циклам 2367 человек, в то время как эти показатели в мирное время определялись цифрой 500–525 человек в год. Основными направлени-

ями переподготовки были циклы для врачей эвакогоспиталей по общей хирургии, травматологии, челюстно-лицевой хирургии, диететике, фтизиатрии, бактериологии, рентгенологии, офтальмологии, педиатрии, санитарии, для врачей здравпунктов и др.

Новосибирская область, находясь в глубоком тылу, в годы Великой Отечественной войны стала крупным центром оказания квалифицированной медицинской помощи раненым, прибывавшим с фронта в большом количестве. Как известно, в тыловые, особенно сибирские госпитали направляли тяжелораненых и больных, требующих длительного лечения и сложного комплекса реабилитационных мероприятий. Уже к 1942 г. в нашей области разместились 107 эвакогоспиталей.

Из общего числа воинов, поступивших в сибирские госпитали за годы войны, почти 98 % составляли раненые и лишь немногим более 2 % – больные. Из многих тысяч поступивших больных и раненых до 40 % были носилочные, с тяжелой патологией. Новосибирск в первые же дни войны превратился в сортировочный пункт и центр специализированной медицинской помощи – в городе сразу были организованы 14 специализированных эвакогоспиталей на 8300 коек, а за всю войну было организовано свыше 35 таких госпиталей, которые размещались не только в зданиях больниц и медицинских учреждений, но и в школах и училищах.

Многим сотрудникам НГМИ выпала задача обеспечить организацию и работу таких эвакогоспиталей. Только при активном участии клинических кафедр медицинского института на базе больниц и клинических учреждений в городе было сформировано 16 эвакогоспиталей.

Так, буквально на второй день войны в городе началась работа по развертыванию эвакогоспиталя № 1504 на 700 коек. Среди его организаторов были преподаватели и сотрудники НГМИ, в частности ассистент кафедры кожно-венерологических болезней Л.Н. Юдкина, которая вспоминала: «Трудности возникли огромные: нужны были специалисты, врачи, сестры, нянечки, не хватало медицинского оборудования, белья и т.д. Однако благодаря самоотверженному труду коллектива госпиталь был открыт на месяц раньше установленного срока. Опыта работы госпиталей во время войны не было. Поэтому учились сами и учили других. Огромную помощь нам оказывали профессора и преподаватели

медицинского института, опытные врачи города. Постоянными консультантами госпиталя были академик И.Г. Руфанов, профессор Я.И. Бейгель, практические врачи, замечательные специалисты В.А Стогов (уролог), О.А. Газова (невропатолог), В.Х. Курлова (окулист), Радушкевич (хирург) и другие».

Командир медицинского санитарного взвода Б.П. Барышников (в центре) у Рейхстага на 3-й день после взятия Берлина. В 1980–90-е годы был преподавателем военной кафедры НГМИ

Многие преподаватели НГМИ оказывали консультативную и лечебную помощь в эвакуогоспиталях и других лечебно-профилактических учреждениях города.

Так, известный сибирский хирург, заведующий хирургической клиники ГИДУВа и основатель кафедры факультетской хирургии НГМИ, профессор, после войны ставший академиком

АМН СССР, В.М. Мыш был главным консультантом Сибирского военного округа (СибВО) по эвакогоспиталиям, одновременно работая в комитете по оказанию помощи фронту в изыскании резервов и в хирургических клиниках НГМИ и ГИДУВа. Главным хирургом-травматологом эвакогоспиталей СибВО был профессор С.Л. Шнейдер, заведующий кафедрой ортопедии и травматологии ГИДУВа и занимавшийся практическими вопросами хирургической реабилитации раненых. После войны он заведовал кафедрой госпитальной хирургии НМГИ и одновременно руководил Научно-исследовательским институтом травматологии и ортопедии. Основатель и первый заведующий кафедрой лор-болезней профессор С.А. Проскуряков был ведущим оториноларингологом всех госпиталей города.

Кафедра госпитальной хирургии в урологическом госпитале, 1942 г.

С первых дней войны профессор Б.А. Вицын являлся ведущим хирургом эвакогоспиталей разного профиля. Он освоил хирургию конечностей и челюстно-лицевых ранений, оперировал на печени, пищеводе, легких. За годы войны он прооперировал 4000 человек с ранениями в брюшную полость, уделяя особое

внимание лечению кишечных свищей, в том числе и после огнестрельных ранений, и обобщив этот богатый опыт в послевоенное время в трех монографиях и своей докторской диссертации. Уже после войны Б.А. Вицын возглавлял кафедру госпитальной хирургии (1961–1983).

Большой вклад в лечение больных с черепно-мозговыми ранениями внес доцент М.Д. Пономарёв, который был главным нейрохирургом г. Новосибирска и ведущим хирургом специализированного нейрохирургического госпиталя «Голова». Он снижал славу хирурга широкого профиля по диапазону оперативных вмешательств, уступавшему только своему учителю академику В.М. Мышу. На протяжении 30 лет М.Д. Пономарёв заведовал кафедрой факультетской хирургии с момента ее организации в 1937 г.

Профессор, впоследствии – член-корреспондент АМН СССР, первый заведующий кафедрой общей гигиены НГМИ В.А. Пулькис, занимался организацией эпиднадзора в госпиталях и организацией коммунальных служб, что было чрезвычайно важно в связи с тем, что раненых было очень много, а большинство госпиталей были развернуты в недостаточно приспособленных помещениях, нередко без необходимых санитарно-гигиенических условий.

Заведующий кафедрой инфекционных болезней ГИДУВа Ф.Г. Белов по заданию сануправления штаба СибВО проводил занятия с врачами госпиталей по вопросам диагностики, профилактики и лечения инфекционных заболеваний, контролировал эпидобстановку в городе и области, обеспечивал карантинизацию больных и относительное благополучие по инфекционной заболеваемости, что имело во время войны огромное значение.

Профессор В.М. Константинов, организатор и первый заведующий кафедрой патологической анатомии НГМИ, являлся начальником патологоанатомического отделения, обслуживавшего все эвакуационные госпитали г. Новосибирска, при этом уделяя большое внимание вопросу повышения квалификации работающих там врачей.

Прилагая огромные усилия по восстановлению здоровья раненых, способствуя их быстрейшему выздоровлению, возвращению в строй, ученые-медики института не только проводили лечебно-консультативную работу в эвакуационных госпиталях и других ле-

чебно-профилактических учреждениях, но и вели научные наблюдения, выявляли новые закономерности, открывали новые методы, повышавшие эффективность лечения больных и раненых.

Доцент кафедр нервных болезней ГИДУВа и НГМИ Э.З. Шамовская, будучи организатором и первой заведующей неврологическим отделением Новосибирской областной клинической больницы и уже имея опыт консультирования в спецбольнице-госпитале для раненых на Хасане и Халхин-Голе, с 1941 г. до конца войны заведовала специализированным нейрохирургическим отделением эвакогоспиталя № 2493, развернутом на базе областной больницы, где она занималась лечением черепно-мозговых травм, травм позвоночника и обучением медицинских работников из фронтовых медсанбатов.

Студенты Новосибирского медицинского института в эвакогоспиталях проходили практику, а в свободное от учебы время работали медсестрами и санитарями. Молодые врачи здесь быстро обретали опыт и уникальные знания. Среди них были и будущие профессора НГМИ – Т.Д. Никитина, А.С. Тимофеева и другие.

В НГМИ за все годы войны научно-исследовательская работа не только не ослабла, но и значительно возросла. Военные условия потребовали научной разработки ряда новых медицинских проблем и пересмотра всей тематики научных исследований. На первое место вышла оборонная тематика: военный травматизм, борьба с эпидемиями, создание новых лекарственных средств. Появились формы заболеваний, например, алиментарные дистрофии, пневмонии и воспалительные процессы у истощенных больных, гемотораксы и эмпиемы плевры у больных с травмами, невроты внутренних органов, огнестрельные поражения центральной нервной системы и др., о которых у широкой массы молодых врачей было слабое представление. Требовались новые более совершенные методы исследования и лечения.

Только за первые шесть месяцев войны ученые закончили более 50 научных трудов, а в 1942 г. – разработали 76 тем по основным вопросам лечебной и профилактической медицины. Среди них работы профессоров В.М. Мыша («Очерки хирургической диагностики», «К истории хирургии военного времени»),

В.А. Пулькиса («Профилактика и борьба с сыпным тифом в военных условиях»), С.Л. Шнейдера («О хирургическом лечении огнестрельных повреждений позвоночника и спинного мозга», «Лечение огнестрельных переломов»), В.М. Константинова («К патоморфологии ипритных поражений глаза», «К вопросу о поздних осложнениях боевой травмы конечностей», «К вопросу о поздних последствиях отравления окисью углерода», «Некоторые вопросы патологии боевой травмы головного мозга»), доцента Э.З. Шамовской («Нервные синдромы огнестрельных повреждений черепа и головного мозга») и другие.

Профессора Я.И. Бейгель (первый заведующий кафедрой госпитальной терапии) и В.М. Константинов занимались изучением причин смерти после огнестрельных ранений, А.И. Казанцев изучал пути распространения инфекции при ранениях стопы и кисти. Профессор А.А. Колен разработал метод лечения деформаций в области глаза после боевой травмы и стал автором нескольких оборонных изобретений. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней профессор К.Г. Карасёв изучал пути распространения инфекции при ранениях стопы и кисти, разработал новый метод подсчета клеток крови, что дало возможность в полевых условиях быстро проводить необходимые исследования крови. В 1943 г. профессором С.А. Проскуряковым был разработан и внедрён в практику уникальный метод пластической хирургии, позволивший значительно сократить сроки излечения больных после пластических операций (метод спирального кожного стебля).

Ряд сотрудников НГМИ в годы войны смогли защитить докторские и кандидатские диссертации, а другие защитили диссертации в послевоенные годы по материалам, собранным в прифронтовых и эвакуогоспиталях. Так, ассистент кафедры патологической анатомии Ю.В. Гулькевич, закончив войну в звании подполковника медицинской службы, начальником патологоанатомической службы 3-й ударной армии, защитил докторскую диссертацию по результатам патологоанатомических исследований в годы войны. В послевоенный период он подвел итоги своих военных наблюдений в 1-й главе т. 35 многотомного труда «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Отражением научной деятельности являлись областные и краевые съезды врачей Новосибирской, Кемеровской областей и Алтайского края, а также большое количество районных и межрайонных медицинских конференций, проведенных ГИДУВом и НГМИ, эвакогоспиталями, научными медицинскими обществами. Сотрудниками мединститута проводились регулярные выезды на периферию для оказания высококвалифицированной помощи на местах.

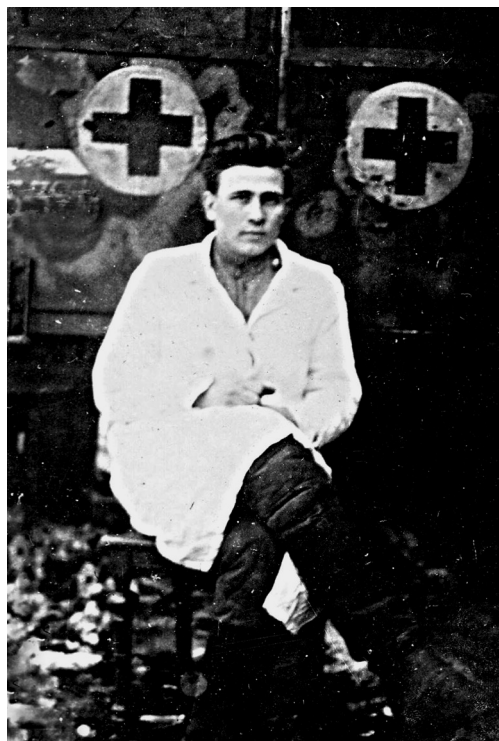
Коллектив института принимал активное участие в движении по созданию фонда помощи фронту и освобожденным территориям от фашизма. Одной из форм патриотического движения были отчисления части денег, заработанных на субботниках и воскресниках. За годы войны коллективом института без отрыва от учебных занятий было отработано в фонд обороны 112 тысяч человеко-дней. В декабре 1942 г. коллектив НГМИ собрал и передал в фонд обороны 5 тысяч рублей на строительство танковой колонны, свыше 6 тысяч рублей – на строительство эскадрильи «За Родину». Институт активно участвовал в сборе тёплых вещей и подарков для бойцов Красной Армии. По неполным данным коллектив НГМИ в первый период войны сдал в фонд обороны 300 тысяч рублей, а также 39 штук золотых, 159 серебряных изделий, 123 теплые вещи. Кроме того, было приобретено облигаций на сумму 1 миллион 700 тысяч рублей.

Сотрудниками НГМИ была оказана огромная помощь органам здравоохранения в медицинском обслуживании работников оборонных предприятий, железнодорожного транспорта, городского хозяйства, в оказании помощи детям, в противоэпидемических мероприятиях и т.п. Ежегодно более тысячи студентов и сотрудников института принимали участие в таких работах. За годы войны коллективом института без отрыва от учебных занятий было отработано более 112 000 человеко-дней в промышленности и сельском хозяйстве.

Эта многоплановая деятельность Новосибирского медицинского института в годы войны была особо отмечена Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, который в телеграмме на имя директора института Григория Терентьевича Шикова писал: «Прошу передать профессорам, медработникам, рабочим и служащим НГМИ, института усовершенствования врачей и первой

клинической больницы, собравшим, кроме ранее внесенных 93 тысяч рублей и ценных вещей в фонд обороны 75 700 рублей на строительство санитарных самолетов, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

В Новосибирском государственном медицинском университете работало свыше 160 преподавателей и сотрудников, участвовавших в Великой Отечественной войне. Они служили в разных родах войск и практически на всех фронтах, внося посильный вклад в общую Победу. Среди них были минометчики, радисты, разведчики, ракетчики, артиллеристы и, конечно же, военврачи.

И.И. Калеев, пройдя войну, с 1951 по 1989 гг. работал доцентом кафедры лор-болезней НГМИ

Во фронтовых госпиталях и медсанбатах спасали жизни раненых бойцов наши хирурги Ф.Ф. Богданов, И.Л. Брегадзе, Е.К. Воскресенская, В.М. Воскресенский, Б.С. Гудимов, Б.Ф. Див-

ногорский, В.Н. Курлов, В.П. Лейтан, А.В. Логинов, С.Р. Любарский, Н.И. Морозова, Д.В. Мыш, Б.А. Полянский, В.И. Першина, В.Г. Табакова, Н.Ф. Тяжкун, В.Ф. Хоменко.

Выхаживанием при осложнениях и лечением различных заболеваний, которые неизбежно сопровождают боевые действия, занимались терапевты, военврачи и санинструкторы В.Я. Абер, А.М. Баландина, Л.Л. Ванников, Е.Ф. Василенко, И.Т. Виктор, З.С. Волкова, А.А. Дёмин, Е.В. Звёздкина, И.И. Калеев, Г.А. Лап-таков, С.И. Майоров, О.А. Норина, Б.Н. Палкин, В.П. Пантюхин, И.А. Риц, А.Ф. Садовский, М.С. Сафонов, М.Я. Субботин, А.П. Чернышова, М.И. Шишкин, Т.Б. Яценко. Вернувшись с фронта, они продолжили работать в институте.

Доцент кафедры истории КПСС и политэкономии Р.С. Базаркина
с группой «Поиск», 1980-е годы

После войны в штат института влились новые преподаватели и сотрудники из числа бывших фронтовиков (А.А. Демин, И.И. Калеев, А.В. Струсевич и другие). Во фронтовых госпиталях они приобрели огромный опыт лечения в условиях военного времени, который был проанализирован и обобщён в их научных статьях уже после окончания войны.

Так, профессор Б.А. Полянский, будучи хирургом медсанбата, в первые годы войны задумался о способах консервации, хра-

нения и переливания донорской крови. Вернувшись после демобилизации в НГМИ, он, возглавив кафедру общей хирургии, продолжил работу в этом направлении: разработал десятки предложений, позволивших продлить срок службы и расширить диапазон применения крови и ее компонентов, одним из первых в стране разработал руководство по переливанию крови детям, создал эффективно заживляющий раны порошок «Н» (Новосибирск).

Профессор кафедры госпитальной хирургии И.Л. Брегадзе, еще во время войны находясь в должности старшего инспектора-хирурга медико-санитарного батальона, изучил разные методы оказания оперативной помощи при огнестрельных ранениях и представил свои выводы на заключительной конференции хирургов в Берлине осенью 1945 г. в докладе «Сравнительная оценка исходов при различных методах хирургической обработки огнестрельных переломов бедра». В послевоенный период он подвел итоги своих военных наблюдений в 4-х главах многотомного труда «Опыт Советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». С 1953 по 1961 гг. И.Л. Брегадзе заведовал кафедрой госпитальной хирургии НГМИ.

Профессор В.М. Константинов на основании большого числа собственных наблюдений проанализировал работу городских эвакогоспиталей, а также летальность раненых от поздних осложнений («Анализ причин смерти раненых в эвакогоспиталях Новосибирска», 1944; «Варианты поздней смерти от боевой травмы», 1947 и др.). Специальное внимание он уделил осложнениям при ранении конечностей – сепсису и раневому истощению, нефролитиазу у раненых, травматическим абсцессам мозга и мозговому рубцу, боевым ранениям легких. Все эти работы нашли свое отражение в опыте советской медицины в Великой Отечественной войне по разделу материалов глубокого тыла («Патологоанатомические материалы к характеристике смертности населения глубокого тыла в годы Отечественной войны», 1946).

Чем дальше от нас Великая Отечественная война, тем меньше ее свидетелей, из уст которых студенты могли узнавать правду о минувшей войне, о подвиге врачей и всего нашего народа. К сожалению, до 75-летия Победы из числа ветеранов вуза, кто про-

шел дорогами Великой Отечественной войны, дожили не все. Великую Победу встречает лишь один ее участник – Р.С. Базаркина, которая во время войны работала в эвакогоспитале, а после – четверть века доцентом кафедры истории КПСС и политэкономии НГМИ (ныне – кафедра социально-исторических наук). В 2019 г. Р.С. Базаркиной исполнилось 95 лет.

Раиса Семеновна Базаркина, доцент кафедры истории КПСС и политэкономии НГМИ, участница Великой Отечественной войны, 2019 г.

Еще в конце 1970-х годов под руководством фронтовиков, доцентов кафедры истории КПСС и политэкономии П.С. Потапова, Р.С. Базаркиной и Н.И. Брюханова был создан студенческий научно-исторический кружок «Поиск», которым была начата работа по уточнению имен преподавателей и сотрудников НГМИ, воевавших на фронтах и работавших в эвакогоспиталях

в тылу, а также имен выпускников, погибших или пропавших без вести. Сегодня их имена представлены на стендах, которые расположены в корпусах университета, на страницах сайта НГМУ, в виртуальном музее Историко-просветительского центра вуза.

Стела погибшим выпускникам НГМИ
в Историко-просветительском центре НГМУ

К сожалению, судьба многих выпускников Новосибирского медицинского института и студентов, ушедших добровольцами на фронт, сложилась трагически. Часть из них погибла на фронтах Великой Отечественной войны, кто-то пропал без вести. Благодаря поисковой работе студентов НГМИ 1980-х годов, мы узнали о судьбе 25 погибших наших студентов, о большинстве из которых знали доподлинно, но о ком-то не было точных сведений. Интерактивные возможности изучения архивных материалов через сайты «Мемориал» и «Подвиг народа», на которых размещены имена всех погибших и пропавших без вести, а также наградные документы всех участников Великой Отечественной войны,

дали возможность студентам уже XXI в. внести ценные дополнения в ранее собранные материалы. Сегодня нам известны имена 35 выпускников Новосибирского государственного медицинского института, погибших или пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Среди них Федор Ларичев, гвардии капитан медицинской службы, жизнь которого оборвалась на территории Финляндии, Виктор Варыгин, врач III ранга, пропавший без вести в 1942 г., Мира Стремлина, капитан медицинской службы, погибшая в боях под Курском от множественного осколочного ранения, Галина Андреева прошла почти всю войну, не имея ранений, а в 1944 г. умерла не от пуль, а от тяжелой изнурительной работы по спасению раненых бойцов, Валентина Шмыкова, капитан медицинской службы, погибшая за месяц до Победы под Берлином и награжденная орденом Отечественной войны II степени посмертно, и другие.

Спустя годы в переписке группы «Поиск» института с бывшим командиром 75-й Гвардейской танковой бригады генерал-полковником Н. Моргуновым мы узнали о подвиге В. Шмыковой, а в адрес вуза получили такие слова: «Ваш институт вправе гордиться тем, что в его стенах были воспитаны такие замечательные врачи». Имена всех погибших выпускников НГМИ вписаны в Книгу памяти вуза «Живём и помним» и представлены в экспозиции Историко-просветительского центра НГМУ для сохранения памяти о них.

После Великой Победы прошло 75 лет. Давным-давно выросли поля былых сражений, отстроены разрушенные города. Но до сих пор история Великой Отечественной войны хранит много примеров мужества и высокого героизма всего народа, в том числе и медиков. Люди по существу мирной профессии, «солдаты в белых халатах», внесли неоценимый вклад в общую Победу. Свою лепту внес и Новосибирский государственный медицинский институт, который первое свое десятилетие отметил в год окончания Великой Отечественной войны. Так сложилось самой историей, что нам суждено в любой юбилейный год со дня основания вуза отмечать со всей страной и юбилей Великой Победы.

Список литературы

1. Живём и помним. Книга памяти НГМУ. Новосибирский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. К.А. Бакулин, авторы И.И. Николаева, С.Г. Шамовская-Островская. – Новосибирск: Сибмедиздат, 2015. – 104 с.
2. Материалы из архивов Историко-просветительского центра НГМУ и газеты «За медицинские кадры». – 1977, № 3. – 1983, № 4, 12. – 1984, № 5, 10. – 1986, № 14. – 1987, № 7.
3. Труфакин В.А., Якобсон Г.С. Сибирские медики в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Бюллетень СО РАМН. – 2005. – № 2 (116). – С. 8–18.
4. Николаева И.И., Шамовская-Островская С.Г., Надеев А.П., Константинова А.В. Виталий Михайлович Константинов. – Новосибирск: ИАЦ НГМУ, 2017. – 19 с.
5. Цыплаков И.Ф. Сибиряки в огне войны. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1975. – 48 с.

А.А. Абышев

ВРАЧИ-ПАТОЛОГОАНАТОМЫ НОВОСИБИРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Кафедра патологической анатомии,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: д.м.н., проф. А.П. Надеев*

В условиях войн к патологоанатомам, работающих как в тылу, так и на фронте, предъявляются большие требования, чем в мирной обстановке, так как им приходилось иметь дело не только и не столько с соматическими заболеваниями, сколько с боевой травмой и ее последствиями, также нередко возникают патологические состояния, связанные с недостаточным или неполноценным питанием, которые не только снижают компенсаторные способности организма, но и резко изменяют клинические и морфологические проявления ранений и заболеваний. Создаются предпосылки для появления новых болезней, практически не встречающихся в мирное время из-за применения химических и биологических средств уничтожения, что также требует от патологоанатома дополнительных разносторонних знаний [1].

В условиях военных действий спектр работы патологоанатома не ограничился только прозекторской деятельностью, но и появились такие задачи, как содействие правильной организации лечебного дела, предупреждение и исправление дефектов лечебно-эвакуационных мероприятий раненых больных [1].

В лечебных учреждениях действующей армии наибольший процент патологоанатомических вскрытий приходился на армейский район (47,7%), затем на фронтовой район (37%), наименьший процент пришелся на войсковой район (16,3%). Количество патологоанатомических вскрытий зависело от того, находились ли войска в обороне и активном наступлении, наличия врачей-патологоанатомов. Наименьший процент вскрытий в лечебных учреждениях войскового района пришелся на первые два года войны в связи с нехваткой врачей и оборонительным характером боевых действий [1].

Основными причинами смерти в лечебных учреждениях действующей армии стали: боевые ранения и их осложнения (58,7–85,9%); болезни, включая инфекционные (брюшной тиф, тубер-

кулез и другие) – от 28,3% в 1941 г. до 9,6% в 1945 г.; и далее – боевые неогнестрельные ранения (обморожения, ожоги, неогнестрельные травмы) и прочие причины [1].

Ассистент кафедры патологической анатомии НГМИ Юрий Валентинович Гулькевич с первых дней войны ушел на фронт. Ю.В. Гулькевич с 1942 г. возглавлял 9-ю патологоанатомическую лабораторию 3-й Ударной армии. Ю.В. Гулькевич и его ученики провели огромную работу по выявлению истинных причин смертности для оценки и коррекции работы санитарной службы при эвакуации раненых, лечебно-диагностических мероприятий лечащих врачей на основании патологоанатомических данных. На основании патологоанатомических исследований работников патологоанатомической лаборатории под руководством Ю.В. Гулькевича проводились клиничко-анатомические конференции совместно с хирургами и терапевтами, в результате чего были скорректированы тактики ведения и методы лечения раненых и больных. Результаты научных исследований по патологии боевой травмы были опубликованы в итоговом сборнике «Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в 5-й главе «Причины смерти в лечебных учреждениях войскового района от огнестрельных ранений по данным патологоанатомических вскрытий» [2], а также в руководстве «Патологическая анатомия боевой травмы» (1960).

В 1945 году подполковник медицинской службы Ю.В. Гулькевич работал в составе комиссии по исследованию останков Адольфа Гитлера, Евы Браун, начальника германского генштаба генерала Карла Кребса, Йозефа Геббельса и членов его семьи. В их задачу входила идентификация личностей и установление причин смерти [3].

Однако суммарно за 5 лет войны самый большой объем работы пришелся на патологоанатомические лаборатории и отделения в тыловых госпиталях.

В Новосибирске первые госпитали начали работать 30 июля 1941 года. Всего за период войны в г. Новосибирске были размещены 23 госпиталя, в которых работали сотрудники кафедры патологической анатомии НГМИ под руководством профессора Виталия Михайловича Константинова, который был первым заведующим кафедрой патологической анатомии НГМИ и начальником

патологоанатомического отделения, обслуживавшего все эвакуационные госпитали. Это позволило В.М. Константинову на основании большого числа собственных наблюдений проанализировать летальность раненых от поздних осложнений, а также проанализировать работу городских эвакогоспиталей («Анализ причин смерти раненых в эвакогоспиталях Новосибирска», 1944; «Варианты поздней смерти от боевой травмы», 1947 и др.). Специальное внимание он уделил осложнениям при ранении конечностей – сепсису и раневому истощению, нефролитиазу у раненых, травматическим абсцессам мозга и мозговому рубцу, боевым ранениям легких. Все эти работы нашли свое отражение в опыте советской медицины в Великой Отечественной войне по разделу материалов глубокого тыла («Патологоанатомические материалы к характеристике смертности населения глубокого тыла в годы Отечественной войны», 1946).

В годы войны научные работы сотрудников кафедры патологической анатомии НГМИ были посвящены патологии боевой огнестрельной травмы и ее последствий, а также изучению своеобразного течения некоторых заболеваний в условиях военного времени. Военной тематике были посвящены и работы В.М. Константинова, в частности по патоморфологии – отравления ипритом, окисью углерода и лучевой болезни («К патоморфологии ипритных поражений глаза», 1942; «К вопросу о поздних осложнениях боевой травмы конечностей», 1944; «К вопросу о поздних последствиях отравления окисью углерода», 1945; «Некоторые вопросы патологии боевой травмы головного мозга», 1945). Им изучались специфические изменения и последствия боевых травм как среди военного, так и гражданского населения. Не обошли его внимание и те болезни населения, которые характерны для военного времени, в особенности алиментарной дистрофии («Патологическая анатомия алиментарной дистрофии», 1942; «Морфологические особенности воспалительных заболеваний при алиментарной дистрофии», 1945) [4].

Таким образом, за период Великой Отечественной войны врачи-патологоанатомы внесли свой неоценимый вклад в Победу, а также подготовка практических врачей-патологоанатомов и научных сотрудников позволила сформировать научную школу профессора В.М. Константинова.

Список литературы

1. Смольяnnиков А.В. Патологоанатомические и статистические данные о причинах смерти на поле боя и в лечебных учреждениях действующей армии от огнестрельных ранений. В кн.: Смирнов Е., Гирголав С., Орбели Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: в 35 т. – М.: Медгиз, 1949–1955. – Т. XXXV – 508 с.
2. Гулькевич Ю.В. Причины смерти в лечебных учреждениях войскового района от огнестрельных ранений по данным патологоанатомических вскрытий. В кн.: Смирнов Е., Гирголав С., Орбели Л. Опыт советской медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: в 35 т. – М.: Медгиз, 1949–1955. – Т. XXXV – С. 145–232.
3. Каминская С.Т., Надеев А.П. Юрий Валентинович Гулькевич – ассистент кафедры патологической анатомии Новосибирского медицинского института, участник Великой Отечественной войны // Медицина и образование в Сибири. – 2015. – № 4.
4. Николаева И.И., Шамовская-Островская С.Г., Надеев А.П., Константинова А.В. Виталий Михайлович Константинов. – Новосибирск: ИПЦ НГМУ, 2017. – 19 с.

А.Г. Багдасарян

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГЕРОИЗМА

*Кафедра философии и истории,
Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск
Научный руководитель: доцент М.В. Городецкий*

Что такое героизм? Я считаю, что героизм – жертвование личным (в пределе – жизнью) ради идеи. Идея руководит героем всегда. Даже когда человек, не вполне осознавая идею, действует ради людей, он на самом деле поступает в русле идеи – моральной, религиозной или философской (например, идеи любви к ближним). Героизм, таким образом, это, по сути, идеализм – постулат приоритета идеального над жизненным, идеи над жизнью.

Идея – философское понятие, возникающее у Платона и означающее вечные сущности, истину. Идеи у Платона – это высшая ценность, более значимая, чем мир предметов и явлений. В отношении к идеям жизнь оценивается как менее значимый уровень. Вот в этой позиции и заключается философская основа героизма. Герой – это всегда идеалист.

Идея это возвышенное, отсюда героизм неотделим от возвышенного. «Истинный героизм утверждает величие человека, его духовную силу, истинное благородство» [1, с. 177]. Исторические истоки героизма – мифология и военная история. Слово «герой» происходит из греческой античности, где оно означало бога или болубога, человека возвышенного по своим качествам и поступкам. Вся античная мифология, по сути, это рассказы про героев, например, миф о Прометее. В военной истории античности примером героизма является подвиг так называемых 300 спартанцев, которые в битве при Фермопилах отразили нашествие целой армии персов. Общий смысл античного героизма – преодоление, возвышение человеческой природы.

Психологически героизм выражается в преодолении инстинктивных слабостей (страха, усталости, апатии). Мотивом героя является, с одной стороны, какой-то образ какого-либо героя, мифологического или исторического, образец подражания и подсознательное стремление личного отождествления с ним, с другой стороны – предельно сильно переживаемое стремление воплотить некую идею, а также противопоставление врагу, инстинкт борьбы, ярость, в каких-то случаях ненависть.

Поскольку основой героизма является идея, героизм возможен в разных сферах, не только в военной. Возможен научный, трудовой героизм. Примерами являются подвиг Джордано Бруно, герои труда в СССР.

Главной сферой проявления героизма все-таки является военная. Именно на войне, в бою, концентрируются и выражаются в максимальной степени все философские и психологические атрибуты героизма:

- идея (тем более значимая, если она имеет историческое и общественное значение – как идея коммунизма, например), которая обязательно ассоциируется со справедливостью – герой на войне должен быть уверен, что его действия справедливы.

- исторические примеры и образцы (Андрей Болконский стремился подражать Наполеону; после подвига Александра Матросова было много похожих героев, сознательно действовавших в подражание Матросову);

- психологическая ярость в отношении к врагу: чувства гнева, ненависти, которые дают мотивацию идти вперед и достичь победы несмотря ни на что.

В заключение я хочу привести любимый пример героизма в Великой Отечественной войне. Это подвиг Риммы Шершневой, женщины, предвосхитившей подвиг Матросова. Совсем юной рвалась она на войну и добилась своего. В ноябре 1942 года во время боя, уже после того, как ее подстрелили в бою, она умудрилась пробежать метров 15–20 и только тогда упасть. Но даже будучи раненой, она поползла в сторону врага. Вскочила, бросила гранату, что-то крикнула и упала, а еще через минуту бросилась на амбразуру. После всего она еще 10 дней после подвига боролась за жизнь, но умерла от потери крови. Невероятная девушка, покорившая мое сердце. Сколько героизма в этой молодой девушке, которая, толком не прожив свою жизнь, отдала ее ради блага других.

Список литературы.

1. Лукьянова Р.А. Истинный героизм – духовная составляющая общества // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 177–180.

А.А. Беляева

МНЕ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИИ СЕМЬИ)

*Кафедра философии и истории,
Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск
Научный руководитель: преподаватель И.П. Карпова*

В преддверии 75-летия победы в Великой Отечественной войне проблема патриотического воспитания молодежи приобретает особую значимость. Патриотизм представляет собой систему взаимодействия личности (социальных общностей) со своим этносом (объединением этносов), направленную на создание условий его социокультурного самосохранения и саморазвития во временном и социальном пространстве (Родине), обеспечение преемственности поколений в самостоятельной политической, социально-экономической и духовной деятельности [1].

Изучение периода Великой Отечественной войны является одним из главных в процессе патриотического воспитания. Великая Отечественная война уже генетически заложена в нашей па-

мости. Несмотря на ускорение темпов современной жизни, проблемы взаимоотношений и преемственности поколений внутри семьи, подрастающее поколение равнодушно к подвигам своих дедов и прадедов. Сложные социокультурные явления и процессы невозможно изучать чисто количественными методами. Наиболее эффективным методом для изучения динамики общественных явлений, норм и ценностей через призму индивидуального опыта отдельных семей является биографический метод.

Биографический метод стал широко применяться в 1920–1940-х гг., широко используется и в современных социальных науках, начиная с 60-х годов XX в. [2]. Одна из особенностей биографического метода - ретроспективный взгляд на события, описание исторических событий на основе рассказов людей об их собственной жизни. Каждая биография соприкасается с историей, которую можно рассматривать как суммарный результат взаимодействия множества индивидуальных биографий. По сути исследователь выступает в данном случае как социальный историк. Такая информация представляет особую значимость в переломные моменты жизни общества [3].

Биографические исследования имеют ряд специфических особенностей:

- необходимость учета взаимосвязи индивидуальной истории жизни и истории общества;
- использование совокупности процедур сбора информации, как первичной (интервьюирование, наблюдение), так и вторичной: анализ документов (публичные и частные архивные материалы, мемуары других лиц, письма, официальные документы);
- сложность анализа и интерпретации полученных результатов [4].

Несмотря на вышеуказанные трудности, мы решили применить биографический метод в исследовании семьи. Исследование ставило следующие задачи: сопоставление фактов биографии конкретной семьи с общим историческим и социальным контекстом и реконструирование микроистории нескольких поколений данной семьи.

Объектом исследования стала семья Беляевых - Зарщикových - Бражниковых - Киселевых. Основными источниками биографических данных стали семейные фотографии, семейный ар-

хив, семейные реликвии, биографическое полуструктурированное и глубинное интервью с несколькими членами семьи.

Анализ и описание истории жизни представителей разных поколений семьи предполагали последовательное выполнение ряда исследовательских процедур: сбор первичной информации, обработку эмпирических данных, их анализ и обобщение. Первый этап - сбор биографической информации о представителях четырех последних поколений семьи проводился на основе предложенной автором известного издания «The Sage Handbook of Qualitative Research» Н. Дензином общей схемы [5].

Для получения информации применялись следующие методы: биографическое полуструктурированное и глубинное интервью и анализ документов из семейного архива [6].

Так как история семьи – это, как правило, сумма взаимосвязанных биографий членов семьи, интервьюировались несколько членов семьи, представители разных поколений. Это дало возможность получить более достоверную семейную историю, так как интервьюируемые могли уточнять, добавлять и поправлять высказывания других членов семьи. Каждый член семьи рассказывал не только о своей жизни, но и о своих родственниках, их роли в жизни семьи, параллельных и перекрещивающихся линиях родства.

Интервью охватывало несколько тематических блоков, затрагивающих разные стороны и периоды жизни (детство, юность, учеба, работа, призыв в ряды Вооруженных Сил). Особое место в истории семьи занимали события Великой Отечественной войны (на каком участке фронта воевал, где закончил войну, сведения о наградах, ранениях и т.д.).

Анализ документов семейного архива позволил упорядочить данные интервью. Семейный архив был представлен неформальными личными документами (письма, семейные фотографии) и официальными личными документами (грамоты, дипломы, наградные документы, информация из донесения о безвозвратных потерях, газетные статьи и т.д.).

На этапе обработки собранного материала осуществлялась систематизация полученной информации, объединение всех собранных историй жизни и написание семейной истории, реконструкция семейного (генеалогического) дерева.

Полученный материал способствовал рефлексии, идентификации со своей семьей разными поколениями семьи. Пришло осознание того, как трудно было пройти через войну, как трудно было расставаться со своей семьей и детьми. За проявленное мужество и отвагу один мой прадед был награжден двумя медалями - «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», другой - получил медаль «За отвагу» и орден «Красной звезды».

Теперь я точно знаю – мне есть чем гордиться!

Список литературы

1. Сулимин В.В. Влияние образования на развитие патриотизма учащейся молодежи // Дискуссия. - 2016. - № 7. - С. 94-99.
2. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. - М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. - 381 с.
3. Гай-Воронская А.Л. Биографический метод и его эвристические возможности в социологических исследованиях // Методология и практика социологических исследований. – 2007. - С. 47-51. – elib.bsu.by>bitstream.
4. Риббенс Маккарти Дж., Эдвардс Р. Исследования семьи: основные понятия / пер. с англ. под науч. ред. Е. Ю. Рождественской. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 344 с.
5. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учеб. пособие. - М., 2002. - С. 80.
6. Учебное исследование по эмпирической социологии: учеб. пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: МГИМО-Университет, 2015. - 252 с.

Р.Б. Галенок

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О СТУДЕНТАХ И ВЫПУСКНИКАХ – ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НГМУ

*Кафедра социально-исторических наук,
кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научные руководители: к.и.н., доцент И.И. Николаева,
д.м.н., профессор А.В. Волков*

Одной из задач вуза на современном этапе является формирование у молодого медика не только профессиональных знаний, но и чувства гражданственности и патриотизма. Знание истории

страны, память о ее героическом прошлом, сохранение традиции чтить воинский и трудовой подвиг своих предков являются фундаментом патриотического воспитания молодого поколения.

В 2020 г. отмечается 75 лет со дня Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сколько бы ни минуло десятилетий, этот день остается днем памяти и глубочайшего уважения, которое ныне живущее поколение отдает тем, кто боролся за освобождение Родины от фашистских захватчиков, кто отдал свои жизни и не вернулся с поля боя.

Актуальность данной темы заключается в том, что память о самой страшной войне XX века не только жива в каждой семье, но и должна быть сохранена для будущих поколений нашей страны. Советские люди героически сражались на фронтах, идя в бой и не щадя своей жизни, кто-то не менее героически трудился в тылу, работая в госпиталях и на полях. Люди защищали свою землю, свою Родину, свой дом, спасали бойцов от различных ранений, среди них были и выпускники НГМИ и его преподаватели.

Целью данного исследования является изучение вопроса о студентах и выпускниках НГМИ, принимавших участие в Великой Отечественной войне, для сохранения в истории вуза вклада каждого из них в Великую Победу, а также сохранения памяти о тех, кто не вернулся с самой страшной битвы XX века. Исследование основывалось на работе с архивными документами в историко-просветительском центре НГМУ, воспоминаниями ветеранов войны и труда, материалами научных конференций, газетными и журнальными публикациями, интернет-источниками (сайты обобщенных данных «Мемориал», «Подвиг народа» и др.), а также информацией, собранной студенческой научно-исследовательской группой «Поиск», работавшей на кафедре социально-исторических наук НГМУ с конца 1970-х годов.

Медицинская служба Красной армии в те дни пополнялась личным составом из числа врачей гражданского здравоохранения, а также студентами старших курсов медицинских вузов страны, которые проходили ускоренный курс медицинского образования. Врачи прибывали молодые, без должного опыта по военно-полевой хирургии.

История Великой Отечественной войны хранит много примеров мужества и высокого героизма военных медиков, как вра-

чей, так и медицинских сестер. В этот период в армии и на флоте находилось более 200 тысяч врачей и свыше 500 тысяч фельдшеров, медицинских сестер, санинструкторов и санитаров. Новосибирский медицинский институт внес существенный вклад в Победу над врагом. В годы войны выучил и выпустил сотни медицинских работников. Подготовка врачебных кадров велась по обычной (5 лет) и по ускоренной программе обучения врачей (3,5 года). В результате чего в первый год войны НГМИ осуществил сразу два выпуска врачей. Произошла перестройка учебного процесса, связанная прежде всего с увеличением количества часов на преподавание военных дисциплин, а также курсов хирургии и инфекционных болезней. Особое внимание уделялось освоению практических навыков для оказания помощи раненым в передовом войсковом районе.

Более 360 молодых специалистов были призваны в Красную Армию или ушли добровольцами на фронт. Свой опыт они приобретали непосредственно на поле боя. В 30 госпиталях Новосибирска в годы войны ведущие специалисты НГМИ являлись консультантами, а студенты в свободное от учебы время работали медсестрами и санитарями. Учитывая, что в тыловых госпиталях лежали в основном тяжелые больные, удельный вес бойцов, вернувшихся из новосибирских госпиталей в строй, был высок и составлял более 50 %.

Среди первых добровольцев, ушедших на фронт после сдачи государственных экзаменов, были Б.П. Барышников, А.В. Струсевич, Г.П. Раков и др., получившие назначение на должности начальников полковых медпунктов. Им приходилось выполнять не только врачебные функции, но и отражать огнем атаки гитлеровцев, отдавать свою кровь тяжело раненым бойцам, выносить с поля боя солдат. Сразу после войны А.В. Струсевич вернулся в родной вуз и с 1947 г. до 1986 г. работал доцентом на кафедре патологической анатомии, был заместителем декана лечебного факультета. С 1986 по 1990 гг. Б.П. Барышников работал преподавателем кафедры военной подготовки НГМИ.

Вместе с девятью коллегами добровольно ушла на фронт выпускница 1941 г. Н.И. Морозова, став хирургом в эвакуогоспитале. Под артиллерийским обстрелом и бомбежкой ей приходилось не только оперировать, но и выносить раненых с поля боя. Демоби-

лизовалась Н.И. Морозова в январе 1946 г. в звании капитана медицинской службы. 30 последующих лет она отдала мединституту, став кандидатом медицинских наук на кафедре фармакологии.

В числе первых добровольцев в 1942 г. ушла на фронт Т.Б. Яценко. В качестве врача батальона она участвовала в боях на Орловско-Курской дуге. 1943 г. для нее стал самым тяжелым в жизни. За проявленный героизм Родина удостоила ее высокой правительственной награды – ордена Красной Звезды. После окончания войны Т.Б. Яценко вернулась в институт, защитила кандидатскую диссертацию и долгие годы преподавала на кафедре гистологии.

В 1942 г., досрочно сдав государственные экзамены, младшим врачом полка Второй ударной Армии Волховского фронта, оказалась на передовой З.С. Волкова. С тяжелыми боями полк выходил из почти полного окружения. Затем З.С. Волкова участвовала в прорыве блокады Ленинграда, в освобождении Эстонии, Финляндии, Латвии. После возвращения в Новосибирск более 40 лет она преподавала на кафедре микробиологии сначала ассистентом, а после защиты кандидатской диссертации – доцентом.

Среди студентов мединститута, которые после ускоренного выпуска 1942 г. отправились в действующую армию, была В.П. Лейтан. В апреле 1943 г. старшим лейтенантом медицинской службы она была направлена в самоходно-артиллерийский полк танкового корпуса, а вскоре стала начальником хирургического отделения медико-санитарного взвода. В боях, забывая об опасности, не обращая внимания на обстрелы, она думала только об одном – разыскать и спасти раненых, не оставить ни одного без помощи. В повести генерала Н. Веденичева «Над нами шумят вязы Тиргартена» ярко описаны события 1943 г., в которых непосредственное участие принимала выпускница нашего института В.П. Лейтан. Затем были бои на Курской дуге, за Киев, Винницу, освобождение Румынии, Польши. За заслуги в Винницкой операции она была награждена орденом Красной Звезды. В летней боевой операции 1944 г. В.П. Лейтан оказала квалифицированную помощь более тысячи раненым и была награждена медалью «За боевые заслуги». В составе родного полка уже гвардии капитан медицинской службы

В.П. Лейтан дошла до Берлина. Там для нее и закончилась война. В мирное время Валентина Петровна, защитив диссертацию, работала на кафедре гистологии Новосибирского медицинского института.

С победы на Орловско-Курской дуге начался великий освободительный поход нашей армии. Рядом с воинами в едином строю продолжали шагать и выпускники НГМИ. В 1944 г. 120 студентов 5-го курса после сдачи государственных экзаменов были направлены в распоряжение Сибирского военного округа. Среди них на фронт ушел и А. Пыстин. Его нелегкий боевой путь прошел до Чехословацкой земли через Украину, Белоруссию, Польшу, Румынию, Австрию и Венгрию. За участие в одной из операций в Западной Украине старший военный врач полка А. Пыстин получил свою первую боевую награду – медаль «За отвагу». А всего в его послужном списке 15 орденов и медалей.

Известны имена и тех, кто уходили на фронт, не закончив институт. Так, с 3-го курса фельдшером стрелкового батальона ушел в действующую армию Н.А. Моисеенко, за боевые заслуги удостоенный высшей правительственной награды – ордена Ленина.

Около 80 % выпускников медицинских вузов были призваны в армию или ушли на фронт добровольцами. Не всем довелось увидеть светлый День Победы. НГМУ до сих пор хранит память обо всех участниках Великой Отечественной войны, связавших свою жизнь с вузом, и гордится их подвигом. Их имена и судьбы сохранены в многочисленных изданиях вуза разных лет («Тебе, Победитель, наш низкий поклон», «Ради жизни на Земле», «Все для фронта, все для Победы» и др.). На сегодняшний день установлено 35 имен студентов и выпускников НГМИ, которые ушли на фронт и отдали свою жизнь за наше будущее. К 75-летию Великой Победы, благодаря современным интерактивным возможностям изучения архивных материалов, в частности через сайты «Подвиг народа», на котором размещены наградные документы всех участников Великой Отечественной войны, «Мемориал» – обобщенный банк данных о всех погибших на фронтах войны, появилась возможность внести дополнения в ранее собранные материалы и обобщить их в Книге Памяти НГМУ «Живем и помним».

Изучая архивные личные дела по материалам сайта «Мемориал», нам удалось уточнить данные по отдельным погибшим выпускникам, которые считались пропавшими без вести. Так, о Б. Ануфриеве, призванном на фронт в 1942 г., не было сведений о дате и месте гибели. Сегодня нами установлено, что капитан медицинской службы Б.И. Ануфриев умер от ран 24 марта 1945 г. Уточнено время, когда пропал без вести Г. Гарбузов (2-й выпуск НГМИ). Ранее считалось, что он пропал без вести в декабре 1941 г., однако найдены документы, что это произошло в октябре 1941 г. Также получены сведения о дате и месте гибели П.С. Тимофеева, Л.С. Идовой, Л.И. Граждан.

На фронтах войны выпускники НГМИ также проявляли мужество и героизм, умение справляться с возложенными на них обязанностями в любых условиях фронтовой жизни. Их подвиг неоценим. Они забывали об опасности, не обращали внимания на обстрелы, думая только об одном – спасти жизни раненых, не оставив ни одного без помощи. Так, в письме, адресованном медицинскому институту в 1980-е годы, описывая подвиг нашей выпускницы В. Шмыковой, бывший командир 75-й Гвардейской танковой бригады генерал-полковник Н. Моргунов писал: «Ваш институт вправе гордиться тем, что в его стенах были воспитаны такие замечательные врачи».

Медицинская служба во время Великой Отечественной войны успешно справилась с поставленными перед ней задачами. Итоги ее деятельности общеизвестны – более 75% раненых были возвращены в строй и дошли до Берлина. Ни одна армия мира не могла показать такие результаты.

В Новосибирском государственном медицинском университете продолжают помнить, какой ценой далась нам эта Победа, и нынешнее поколение студентов отчетливо понимает – «Пока помним – живем»!

Список литературы

1. Кованов В.В. Солдаты бессмертия. – Политическая литература, 1989. – 104 с.
2. Живем и помним: НГМУ в годы Великой Отечественной войны. Книга памяти. – Новосибирск: Сибмедиздат, 2015. – 102 с.
3. Опыт советской медицины в Великой отечественной войне 1941–1945 гг., Т. 1. – М.: Медгиз, 1953.

А.А. Гердт

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кафедра философии и истории,

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент М.В. Быховец

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала тяжелейшим испытанием для всего населения Советского Союза. Все силы и ресурсы были брошены на борьбу с врагом. Лозунг «Все для фронта, все для Победы» имел особый смысл, означающий жизнь и деятельность на пределе человеческих возможностей. Происходила коренная перестройка всей хозяйственно-экономической системы страны. Немалую роль в обеспечении долгожданной Победы сыграли ресурсы и люди, работающие в системе потребительской кооперации.

Потребительская кооперация зарождается в Сибири в 1831 году благодаря созданному декабристами в каземате Петровского завода в Забайкалье сообществу «Большая артель» [1, с. 12]. Потребительский кооператив представляет собой совокупность добровольных обществ пайщиков, их объединений, действующих на основе уставов, с целью удовлетворения потребностей в товарах и услугах за счет материальных и денежных взносов. В 1941 г. потребительская кооперация Сибири являлась мощной массовой общественно-хозяйственной организацией. П.В. Плешаков в работе «Потребительская кооперация Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945 годы)» отмечает, что она объединяла региональные крайпотребсоюзы, 3252 сельских потребительских общества и 336 районных союзов. В ее организациях работало 95 489 человек, состояло 3553,9 тыс. членов-пайщиков. Она располагала тысячами магазинов, столовых, промышленных предприятий, сотнями райзаготконтор, транспортом, успешно решала задачи торгового обслуживания сельского населения, заготовок сельскохозяйственных продуктов для жителей городов и сырья для предприятий легкой промышленности [2, с. 3–4]. Таким образом, потребкооперация была неотъемлемой частью экономического потенциала Сибири и Урала, позволившей, несмотря на оккупацию западной части СССР, победить в этой войне.

В развитии потребительской кооперации Сибири в эти годы выделяется два периода:

1) 1941–1942 гг. – перестройка существующей социально-экономической системы на военный лад, при этом происходило заметное сужение деятельности и вместе с этим накопление сил для будущего подъема;

2) 1943–1945 гг. – годы коренного перелома и подъема, а по некоторым параметрам и превышение довоенного уровня развития.

В условиях военного положения кооператоры Сибири столкнулись с рядом серьезных проблем. Во-первых, возник острый дефицит товаров, так как резко уменьшились их централизованные государственные поставки и страна перешла на обеспечение потребностей населения по карточной системе. Во-вторых, в результате массовой эвакуации в Сибири произошло заметное увеличение обслуживаемого сельского населения, появились многочисленные разнородные группы людей, включая эвакуированных рабочих и служащих, врачей, учителей, воспитателей и воспитанников детских домов, порой не имеющих собственного жилья, одежды, продуктов питания. В-третьих, многие сотрудники потребкооперации были призваны в армию, поэтому возникла острейшая нехватка кадров всех уровней – от руководителей и специалистов до работников массовых профессий. В-четвертых, кооператоры практически лишились автотранспортного парка и пришлось передвигаться на тягловых животных. В-пятых, было необходимо сохранять материально-техническую базу: основная масса магазинов, столовых, промышленных предприятий, заготовительных складов размещалась в специально приспособленных крестьянских постройках и нуждалась в постоянном ремонте.

Решение указанных проблем и вклад потребительской кооперации в дело Победы можно охарактеризовать следующим образом. Важнейшей хозяйственно-политической задачей потребкооперации стала организация питания и нормированного снабжения местного сельского населения и эвакуированных из западной части страны. Для этого приходилось расширять сеть общественного питания, большинство предприятий которого работало в закрытом режиме, обслуживая рабочих МТС, совхозов, учителей, врачей, воспитанников детских домов, инвалидов войны. «Цены на

блюда в столовых не превышали довоенные, а с учетом понижения калорийности пищи были ниже уровня 1940 г. Поставки продуктов из госфонда резко уменьшились. Заслуга кооператоров – работников общественного питания в том, что они снабжали столовые продуктами, произведенными в собственных подсобных хозяйствах» [2, с. 15]. Так как в этот период государство пошло на снятие запретов и ограничений для личных хозяйств [3, с. 215].

Происходило обеспечение продовольствием и по карточной системе, однако нормы продажи и снабжения были невелики, но они обеспечивали жизнедеятельность людей. Обеспечение потребностей населения продуктами питания и поставки на фронт осуществлялись и за счет активной заготовительной работы. «Кооператоры Сибири заготавливали около 40 видов сельхозпродуктов и сырья. По некоторым видам заготовок они являлись монополистами. Заготовительные функции кооперативов расширились. Они осуществляли прием продуктов по госпоставкам, по линии госзакупок, вели также децентрализованные закупки, целевые заготовки для воинских частей, госпиталей, детских домов, организовывали сбор и заготовку дикорастущих ягод, лекарственно-технического сырья для аптек и медицинской промышленности, собирали, засаливали и сушили грибы и т. д. Объем заготовок потребительской кооперации Сибири в 1942 г. составил 118 млн руб. Удельный вес их в заготовительном обороте потребительской кооперации СССР в 1942 г. равнялся 25,6%» [1, с. 16–17]. Была организована продажа товаров первой необходимости не только через стационарные магазины, принадлежащие потребительской кооперации, но стала широко практиковаться развозная торговля. Открывались небольшие магазинчики на полевых станах, в бригадах, особенно в Сибири. Так, посевные площади в нашем регионе в годы войны были существенно увеличены [4, с. 118].

Как уже отмечалось, серьезной проблемой для деятельности потребсоюзов Сибири стала нехватка и текучесть кадров. Проблема решалась за счет активного привлечения к работе в магазинах, столовых, пекарнях, промышленных предприятиях, заготовках, на транспорте, в низовом учетно-бухгалтерском аппарате людей из местного населения и эвакуированных. Большую роль сыграло привлечение женщин для обеспечения и организации деятельности потребительской кооперации. Если в довоенное время ко-

личество женщин в потребкооперации составляло менее 30% общего количества работающих, то уже к концу 1943 г. – 71,1%.

Помимо отмеченных направлений деятельности следует подчеркнуть, что кооператоры Сибири принимали активное участие в сборе средств в фонд обороны, на строительство кораблей, танков, самолетов. В общей сложности ими было собрано свыше 74 млн руб. Существенный вклад внесли в обеспечение работы госпиталей – так, облкрайреспотребсоюзы передали свои лучшие помещения для их размещения, помогли оборудовать и постоянно шефствовали над ними. Участвовали в подготовке и отправке подарков на фронт в части действующей армии. Так, в уже отмеченной работе П.В. Плешакова указано, что «в 1942 г. работники Красноярской базы Крайпотребсоюза внесли в фонд обороны 23 тыс. руб., собрали и передали воинской части 249 предметов теплой одежды, послали на фронт подарков на сумму 5 тыс. руб.» [1, с. 26–27].

Сотрудники потребительской кооперации Сибири принимали участие и в боевых действиях. В первые дни Великой Отечественной войны в Красную армию было призвано более 16 тыс. работников. В последующие годы в ряды действующей армии вливались новые тысячи кооператоров-сибиряков. Все они имели опыт работы с людьми и неплохую для того времени общеобразовательную подготовку. В войсках представляли низший и средний командный состав и внесли свой вклад во всенародную борьбу с захватчиками. После окончания войны, вернувшись на свои рабочие места, привлекли к работе в кооперативных организациях тысячи бывших солдат и офицеров, не имевших профессий, способствовали их адаптации в мирное время. Например, в Новосибирский облпотребсоюз пришло более 3 тыс. человек. Они освоили специальности, многие выросли в крупных руководящих работников потребкооперации. Так укреплялся кадровый потенциал потребкооперации Сибири, способствовавший преодолению послевоенных трудностей и дальнейшему успешному развитию.

Список литературы

1. Потребительская кооперация в России: моногр. / науч. ред. Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 657 с.

2. Плешаков П.В. Потребительская кооперация Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): лекция для студентов. – Новосибирск: СибУПК, 2003. – 48 с.
3. Николаев А.А. Советская потребительская кооперация: основные этапы и тенденции развития (1917–1991 гг.) // Кооперация Сибири: история и современное состояние: сб. науч. тр. – Вып. 5 / отв. ред. А.А. Николаев. РАН СО, Институт истории, СибУПК. – Новосибирск, 2006. – С. 200–223.
4. Ермаков В.Ф. и др. Вместе ради будущего. 170 лет потребительской кооперации. – М.: Изд-во Центросоюза, 2001. – 384 с.

В.Е. Гончарова

ХАРЬКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ В.П. РОЗАНОВА

*Кафедра терапии, гематологии и трансфузиологии,
кафедра социально-исторических наук
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: С.О. Вишневский*

Изучая историю Отечества, мы часто обращаемся не только к архивным документам, но и к письмам, воспоминаниям, дневникам и книгам тех, кто был свидетелем интересующих нас событий, кто описал их «изнутри», что позволяет нам составить более подробную картину ушедших в прошлое событий. В 2002 году в Германии были опубликованы мемуары «И жизнь, и слезы, и любовь...» [3] Народного артиста РСФСР, ветерана Великой Отечественной войны Розанова Виктора Петровича, в России книга не получила широкого распространения. Именно войне 1941–1945 гг. посвящено большинство страниц опубликованных воспоминаний: ее начало, оккупация, фронт, сражения, победа.

Цель данной работы заключается в том, чтобы, опираясь на сопоставление опубликованных мемуаров В.П. Розанова и официальных данных, изучить события Великой Отечественной войны в г. Харькове.

22 июня 1941 года – официальная дата начала войны. Воспоминания о начале войны в книге очень резко вклиниваются в мирное и размеренное детство. Видно, что беды не ждали. В.П. Розанов в своей книге много страниц посвящает школе, учи-

телям, довоенному времени, а в скобках ставит «не пришел с войны» или «вернулся». Несмотря на начало боевых действий рано утром, до Харькова весть о войне дошла лишь днем, после полудня, как и до большей части страны, что характеризует внезапное начало военных действий. Из мемуаров В.П. Розанова: «Люди стояли на улице и не могли поверить в сообщение Молотова. Все молились, чтобы это оказалось ложью. Народ не хотел воевать. Весь город с замиранием сердца надеялся, что это всего лишь провокация» [3]. Когда войска противника подошли к Киеву (Киевская операция, 1941), а потом и к Харькову [5], жители уже просто не успевали эвакуироваться. Наряду рассматриваемых мемуаров очень ярко начало войны в книге «Харьков 1941. На краю грозы» историков В.К. Вохмянина и А.И. Подопригора, авторы размышляют о действиях советских властей на 1939–1941 годы, утверждая, что именно радикальные изменения в строю армии (репрессии военных кадров), отсутствие опыта «современных военных действий» и привели к тяжелым поражениям первых дней [1]

Из воспоминаний Г.К. Жукова также видны причины первых поражений: «Ресурсы нашей страны в то время (осень-зима 1941 года) были ограничены. Потребности войск еще не могли удовлетворяться так, как этого требовали задачи и обстановка. Дело доходило до того, что каждый раз, когда нас вызывали в Ставку, мы буквально выпрашивали у Верховного Главнокомандующего противотанковые ружья, автоматы ПППШ, минимально необходимое количество снарядов и мин. Вероятно, трудно поверить, что нам приходилось устанавливать норму расхода... боеприпасов — 1–2 выстрела на орудие в сутки. И это, заметьте, в период наступления!» [2]. Страна не была готова к войне. Такое положение дел обернулось рядом неудач для советской армии в начале войны, к оккупации многих городов, в том числе и Харькова. Оккупация Харькова немецко-фашистскими войсками началась 24 октября 1941 [4]. По воспоминаниям В.П. Розанова оккупация Харькова для него стала самым страшным испытанием: «Более страшного и тяжелого периода в моей жизни не было. Огромный город как бы вымер. Жители старались сидеть по своим домам, так как часто бывали облавы, т.е. оцеплялась какая-нибудь улица и всех, оказавшихся в тот момент в этом месте, арестовывали. На

улицах ходили патрули, стрелявшие в людей без предупреждения. Я уж не говорю, что во всем городе не было электричества, воды, не действовало отопление и канализация, – вспоминает он на страницах своей книги. – Много людей не пережили этих страшных лет, кто-то умер от голода, кого-то расстреляли, других забрали в плен» [3].

Согласно рассматриваемым мемуарам, в городе выжить было практически невозможно: «В конце концов, мы решили уходить из Харькова, где смерть от голода была неминуема. Оделись потеплее и ушли в неизвестность. Бежать из города было практически невозможно, улицы и границы патрулировались, комендантский час наступал в 16:00, кто оказывался на улице – расстрел. Сколько мы шли, я не помню, но не менее 10–12 дней... Мама похудела до неузнаваемости. Кое-как добрались мы до деревни, где меня взял в помощники бочкарь, а мама шила одежду, что позволило нам купить дров и какой-то еды».

Так удалось прожить до 1943 года, когда приступили к освобождению Харькова. Шли бои, некоторые части города были отвоеваны, некоторые наступления оказывались неудачными, а окончательное освобождение произошло только лишь 23 августа 1943 года. Так, «в марте 1943 года, когда Красная Армия неудачно наступала на Харьков, а немцы срочно отступали, забирая людей в Германию, мне снова пришла повестка явиться на следующий день для отправки. И мама с болью в душе предложила мне обварить ногу кипятком! Я согласился, и мать своими руками вылила мне на ногу целую кастрюлю кипятка. Боль была жуткая! Утром мать пошла на сборный пункт и сказала, что я готовился к отправке, купался в корыте и случайно опрокинул на себя кипяток. Ей не поверили. Пришел немецкий военный врач. Увидев ногу, махнул рукой и, ничего не сказав, ушел» [3]. 641 день длилась оккупация Харькова. Только с четвертой попытки, 23 августа 1943 года, город был окончательно освобожден. Семья Розановых вернулась на свою малую Родину: «После неудачного весеннего наступления на Харьков, предпринятого по настоянию Сталина и повлекшего за собой разгром частей Красной Армии на «Барвенковском выступе», летом 1943 года наступил полный разгром немцев под Курском и Белгородом, а затем и освобождение Харькова» [1].

Население города сильно сократилось, а Харьков стал одним из самых разрушенных городов СССР. Вид разрушенного родного города вызвал у В.П. Розанова глубокое чувство, и он решил во что бы то ни стало попасть на фронт. Он ходил в военкомат каждый день и, получив отказ, с нетерпением ждал следующей попытки. В дневнике же написал: «Как горячо, с какой страстью я доказывал военному, что после всех бед и мук оккупации я не могу иначе, я должен быть на фронте. Я хочу воевать, хочу мстить фашистам за все их злодеяния. Что я еще ему говорил, уж не помню, только видимо, он понял мое состояние и сказал: «Подожди немного, а пока разноси повестки. Ведь тебе еще только 16 лет!» [3]. Спустя год, Виктор Петрович Розанов был отправлен служить в 1-ю отдельную гвардейскую железнодорожную бригаду. Все крупномасштабные операции Красной Армии обеспечивались именно этими войсками. С этой бригадой он и встретил 1945 год, победу: «Да, война закончилась нашей Победой! Я счастлив, что в этой победе есть и моя крохотная доля участия. Из всей 1-ой Гвардейской бригады наибольшего успеха в Берлинской операции добился наш 20-й батальон. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования при вторжении в Бранденбургскую провинцию он был награжден орденом Боевого Красного Знамени» [3].

Можно сделать вывод, что соотнесение официальных данных и опубликованных мемуаров, воспоминаний, позволяет составить более полную картину событий, происходящих в г. Харьков во время Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Вохмянин В.К., Подопригора А.И. Харьков 1941. У края грозы – Харьков, 2009.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. – М., 1974.
3. Розанов В.П. И жизнь, и слезы, и любовь... – Германия, Оснабрюкк, 2002.
4. Сайт «Книга памяти Харьковской области» [электронный ресурс], доступ открытый, точка доступа URL: www.memorial.kharkov.ua/history.
5. Сайт «Солдат.ру» [электронный ресурс], доступ открытый, точка доступа URL: www.soldat.ru/force/sssrrkka.html.

Т.А. Давыдова

БИОГРАФИЯ, БОЕВОЙ ПУТЬ И ПОДВИГИ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА НАЧИНКИНА

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: О.С. Егорова*

Великая Отечественная война коснулась многих членов моей семьи. Лишь один из прадедов (по состоянию здоровья) находился в тылу, а трое ушли на фронт: двое из них были демобилизованы еще в военное время, а один – Александр Степанович Начинкин, прошел войну до конца. Целью данного исследования является реконструкция его биографии, боевого пути и фронтовых подвигов. Источниками проведенной работы послужили: устные рассказы детей А.С. Начинкина; документы, фото и награды из семейного архива (в том числе «Красноармейская книжка» А.С. Начинкина); электронная база данных «Подвиг народа».

Александр Степанович родился 15 января 1911 г. в селе Екатеринополе Красивского района Тамбовской области, в семье Степана Андреевича и Татьяны Дмитриевны Начинкиных. У него было 2 сестры и 5 братьев. По рассказам родственников известно, что он окончил 6 классов сельской школы (однако, в его «Красноармейской книжке» указано, что только 4), работал механизатором, женился на Марии Леонтьевне (еще до Великой Отечественной войны у них родились дочь Маргарита и сын Владимир). В 1940 г. из-за нехватки земель он вместе с семьей покинул Екатеринополь и переехал в Сибирь, в село Усть-Чём Легостаевского (ныне – Искитимского) района Новосибирской области, где работал комбайнером.

В самом начале Великой Отечественной войны – 25 июня 1941 г. – А.С. Начинкин был при-

Александр Степанович Начинкин

зван на фронт Легостаевским районным военным комиссариатом в звании рядового и должности стрелка. По воспоминаниям его дочери, последними словами прадеда были: «Жив буду, вернусь домой!». Согласно «Красноармейской книжке», А.С. Начинкин прошел всю войну в должности стрелка, и, будучи призванным на фронт рядовым, он окончил войну в звании гвардии младшего сержанта. С 1941 по 1942 гг. его воинское подразделение входило в состав Центрального фронта, а с 1942 по 1945 гг. – 3 Украинского фронта. Так, с июня по сентябрь 1941 г. он служил в 8 роте 3 стрелкового батальона, 133 дивизии; с ноября 1941 г. по январь 1942 г. находился в 5 роте 2 стрелкового батальона, 55 гвардейского стрелкового полка, 20 гвардейской стрелковой дивизии; с января 1942 г. по сентябрь 1943 г. служил в 4 стрелковой роте того же военного подразделения; с сентября 1943 г. по февраль 1945 г. находился в пункте медицинской помощи 55 гвардейского стрелкового полка; с февраля по март 1945 г. продолжил службу в 6 роте 2 стрелкового батальона, 55 гвардейского стрелкового полка; с марта по апрель 1945 г. – во 2 стрелковой роте, 4 стрелкового батальона, 55 гвардейского стрелкового полка; с апреля по май 1945 г. находился в госпитале; а последним местом его службы с мая 1945 г. была 2 стрелковая рота, 1 стрелкового батальона, 55 гвардейского стрелкового полка, 20 гвардейской стрелковой дивизии. Начинкин был демобилизован на основании указа президиума Верховного Совета СССР от 25 сентября 1945 г., и, по рассказам его детей вернулся домой ближе к осени 1945 г. Кто-то из жителей села увидел, что по дороге из Легостаево в Усть-Чём, идущую через речку по лугу, шел Александр Степанович, и тут же сообщили его родным. «Живой» – были первые слова его жены и родителей. Из призванных вместе с ним пяти односельчан вернулся только он один.

Также из «Красноармейской книжки» известно о ранениях и контузии А.С. Начинкина. Осенью 1941 г. он был легко ранен в плечо, и с сентября по ноябрь находился в госпитале; в конце декабря 1941 г. – январе 1942 г. был легко ранен в щеку, и 15 дней находился на лечении в пункте медицинской помощи 55 гвардейского стрелкового полка; летом 1943 г. получил легкое ранение, также проходил лечение; в сентябре 1943 г. Александр Степанович был серьезно контужен, и переведен в пункт медицинской помощи 55 гвардейского стрелкового полка, где находился до

февраля 1945 г. (согласно данным из базы данных «Подвиг народа» в этот период он занимал должность санитар санитарной роты). В апреле 1945 г. был ранен в бок и руку, и до мая 1945 г. вновь находился в госпитале. После лечения его отпустили на 10 дней в отпуск домой, после чего он вернулся в часть.

За время войны прадед был удостоен многих благодарностей, которые отмечены в его «Красноармейской книжке». Так, приказом товарища Сталина от 22.08.44. А.С. Начинкину была объявлена благодарность за участие в прорыве обороны противника южнее Бендеры, от 29.11.44. – за участие в прорыве обороны противника на Западном берегу Дуная, от 31.03.45. – за участие в прорыве обороны противника южнее озера Балатон, от 02.04.45. – за участие во взятии города Надьканижа, а приказом 55 гвардейского стрелкового полка № 063 была объявлена благодарность за образцовое соблюдение дисциплины и выносливости на марше.

Помимо благодарностей у Александра Степановича имеются три военные награды, которые до сих пор хранятся в семье, а описания его подвигов можно найти в базе данных «Подвиг народа». Так, находясь в должности санитар, Начинкин 17 и 18 июля 1943 г., во время боя за высоту 120 (Изюмский район Харьковской области) «вынес с поля боя 16 тяжелораненых солдат и командиров с их личным оружием». За этот подвиг ему были присвоены медаль «За Отвагу» и звание младшего сержанта. А в ноябре того же года он был удостоен медали «За боевые заслуги» за то, что во время наступательных боев от р. Днепр и дальше на запад в период с 23 октября по 4 ноября 1943 г. он «проявил исключительно заботливое отношение к раненым бойцам и офицерам, своевременно вывозя их с поля боя, несмотря на обстрел противника». Также прадед получил Орден Славы III степени за то, что в боях 14 апреля 1945 г. в районе д. Палиндорф (Венгрия) «первым достиг траншей противника, и, ворвавшись в них, уничтожил из винтовки трех немецких солдат и одного взял в плен. Будучи раненым, не ушел с поля боя до тех пор, пока задача не была выполнена». Однако в базе данных «Подвиг народа» в последнем случае ошибочно указан не 1911, а 1914 год рождения А.С. Начинкина. В результате проведенного исследования было установлено, что документы о награждении Орденом Славы III степени относятся именно к моему прадеду.

После окончания Великой Отечественной войны А.С. Начинкин, вернувшись домой, занял должность председателя колхоза в с. Усть-Чём. После войны у него родилось еще двое сыновей – Александр и Сергей. А в начале 1952 г. его жена – Мария Леонтьевна – умерла, оставив его одного с четырьмя детьми, старшей из которых было 14 лет. Через год он привел в дом вдову – Аграфену Моисеевну, у которой было двое детей, и они вместе воспитывали всех шестерых. Вскоре у них появились и общие дети – сын Юрий и дочь Наталья (моя бабушка).

Здоровье Александра Степановича было сильно подорвано войной, и уже спустя несколько лет он отказался от своей должности председателя, и вплоть до выхода на пенсию работал в колхозе на должностях с меньшей нагрузкой (к примеру, был бригадиром, а затем инженером по технике безопасности). Он умер 25 декабря 1976 года. При жизни его многократно приглашали в школу, просили рассказать о боевых действиях и жизни солдат, в чем прадед никогда не отказывал. «А что рассказывать, дочка», «Земля горела», «Стреляли в них или мимо, не знаю», «Ад, крошечный ад» – звучало каждый раз сквозь слезы.

Таким образом, в результате проведенного исследования удалось восстановить биографию, боевой путь и подвиги моего прадеда А.С. Начинкина.

Список литературы

1. Семейные архивы Каширских и Давыдовых.
2. База данных «Подвиг народа».

А.А. Егораева

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВРАГИ ИЛИ ПАТРИОТЫ?

*Кафедра философии и истории,
Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск
Научный руководитель: проф. Д.Г. Коровушкин*

Великая Отечественная война советского народа – чудовищное по масштабам и последствиям историческое явление. Став

частью глобальной Второй мировой войны, для народа нашей страны она имеет жёсткую привязку к Отечеству, его истории, истории его народов. Раны, нанесённые войной населению нашей страны, не зажили до сих пор.

Одним из таких ранений стало положение российских (советских) немцев в ВОВ. Можно предположить, что они стали самым пострадавшим от этой войны народом. Для людей, имеющих лишь общее представление об этом вопросе, это утверждение почти оскорбительно. Как же – «немцы начали войну». Но войну против СССР начали не немцы, а руководство нацистской Германии. Это было противостоянием не народов, русского и немецкого, а государств, основным этническим компонентом которых были немцы (в Германии) и русские (в СССР). И с исторической, и с юридической точек зрения это не подлежит сомнению.

История немцев – подданных Российской империи, граждан Советского Союза и Российской Федерации – насчитывает несколько веков (Кабузан В., 2003), получив новый исторический масштаб с опубликованием известного манифеста Екатерины II в 1762 г. и начавшимся масштабным переселением немцев из Германии в Россию. Немцы-колонисты (не «колонизаторы», а «переселенцы» в трактовке В.И. Даля) веками трудились на благо России, ставшей им Родиной – огромные пространства Дикого Поля и Южной Сибири были освоены и окультурены в том числе и с их участием. Автономные немецкие «колонии» в Поволжье с установлением советской власти получили государственную автономию в форме АССР Немцев Поволжья (АССР НП).

Деятельность немцев-колонистов высоко оценивалась представителями власти и простыми людьми: «немецкий порядок», «немецкий достаток» стали привычными разговорными формами, выражавшими одобрение. При этом немцы не стали «своими» – другой язык, другая религия, даже психология вплоть до начала Великой Отечественной войны обособляли их, но не делали чужими. Такое отношение между народами многонациональной и поликонфессиональной страны было вполне естественным: в конце концов, термины «иноверцы» и «инородцы» были вполне официальными, но не уничижающими. Правда, должно понимать, что добрые отношения между соседями не всегда остаются такими в «лихую годину».

Так во время Первой мировой войны эта инаковость уже сослужила российским немцам плохую службу. В 1915 г. были приняты законы, лишавшие подданных Германии и Австро-Венгрии юридической (судебной) защиты [1], впоследствии «ликвидационное законодательство» было расширено, что на волне «ура-патриотизма» вызвало взрыв ксенофобии. Выселение немцев из Поволжья и Украины в Сибирь с отчуждением земельной и иной собственности, планировавшееся с 1915 г. и намеченное на 1917 г., не состоялось ввиду революционных событий февраля 1917 г. При этом российские немцы в полной мере сопереживали своей не «пра—», а Родине, неся пусть без радости, но с достоинством все тяготы войны (Агасиев И. К., 2010).

Временем расцвета обширной немецкой диаспоры в Советской России (затем в СССР) стали 1920-1930 гг. В первое послеоктябрьское десятилетие на фоне развития системы национальных школ и внешкольного образования, широкого распространения многочисленных периодических изданий и книг на немецком языке [2] процессы интеграции немцев в многонациональное общество, ставшее «советским народом», ускорились многократно. При этом все тяготы коллективизации, индустриализации и «большого террора» немцы несли наравне с представителями других этнических групп.

Пришла война. Немцы, советские немцы, как и другие мужчины и женщины, потянулись в военкоматы [3]. Единый порыв, особенно в рядах немецкой молодёжи, ничуть не отличавшийся от стремлений людей иных национальностей, бесстрастно фиксировался официальными лицами, включая сотрудников НКВД в многочисленных донесениях [4] и иных документах.

Но уже в августе 1941 г. советское руководство пошло на депортацию граждан СССР немецкой национальности в восточные районы страны. Предлогом послужило обвинение в предательстве социалистической родины [5]. И, к несчастью советских немцев-патриотов, вместо частей Красной Армии их ждало то, что впоследствии получило просторечное определение «Трудармия», наполненное горьким смыслом. Люди умирали, но работали во имя победы над общим врагом.

Потери народа российских (советских) немцев и представителей других репрессированных народов СССР, попавших под этот «каток истории», велики, горе и обиды незабываемы [6]. Эти со-

бытия часто «резали по живому», внося разлад народ, части которого были связаны общей историей. Известны случаи, когда немцы в Сибири (на Алтае, в частности) не желали принимать в свои селения «фашистов» с Украины, из Поволжья и Северного Кавказа.

Тем удивительнее оказалось то, что всё это не привело к озлоблению немцев, их «закукливанию» в себе. Так, одним из безусловных свидетельств интеграции немцев в советский/российский народ можно считать огромное количество межнациональных браков с их участием после окончания войны и до наших дней. «За врага замуж не пойдёшь» – этот подход наглядно демонстрируют сотни тысяч семей, которые, наряду с людьми иных национальностей, составляли и составляют российские немцы.

Исторические «обиды», с какой бы усмешкой они не воспринимались иногда, нередко приводят к серьёзным демографическим, культурным и экономическим проблемам. Так и с советскими (российскими) немцами: распад СССР, нарастание социальных и экономических проблем, многолетние ограничения гражданских прав по этническому признаку, ощущение «чужого среди своих» привели к массовому оттоку немцев с постсоветского пространства в Германию. То, что принято называть «репатриацией российских немцев» (определение юридически ничтожно – переселенцы не были уроженцами Германии) имело и ещё одну причину: не была восстановлена государственность российских немцев в рамках Российской Федерации.

Заключение. Любые решения власти, государства, должны быть взвешены, просчитаны на основе исторического опыта, наводиться в парадигме социального государства. И тогда наша Родина расцветёт.

Список литературы

1. Первая мировая война и немцы России [Электронный ресурс]. URL: <https://geschichte.rusdeutsch.ru/18/30> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Коровушкин Д. Г. Национальная школа в районах аграрного переселения Западной Сибири конца XIX – первой трети XX вв. в контексте этнической самоидентификации переселенцев // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2015. № 3 (21). – С.164-177.
3. Кригер В. Патриоты или предатели?: Политические и уголовные процессы против российских немцев в 1942-1946 годах // Родина. – 2002. – № 10. – С. 93–98.

4. Плеве И. Проверка на лояльность: деятельность органов НКВД АССР НП в августе 1940 г. – августе 1941 г. // Немцы СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, 1941-1955 гг.: материалы 7-й междунар. науч. конф. (Москва, 19-22 октября 2000 г.). – М.: Готика, 2001. – С. 50–56.
5. Кригер В. Судебный процесс над членами последнего правительства АССР Немцев Поволжья [Электронный ресурс]. – URL: <https://wolgadeutsche.net/krieger/rukowod.htm>.
6. Краткая история этнических немцев в ГУЛАГе. Война [Электронный ресурс]. – URL: <https://zona.media/article/2016/16/11/deutsch-2> (дата обращения: 27.04.2020).

О.С. Егорова

БИОГРАФИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВЫПУСКНИКА НГМИ Е.В. ПЕЧЕНКИНА

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к.и.н., доц. И.И. Николаева*

Прошло уже 75 лет с окончания Великой Отечественной войны, но до сих пор отсутствуют сведения о многих выпускниках НГМИ как военных, так и предвоенных лет. Так, с помощью вновь обнаруженных документов из архива НГМУ, в ходе данного исследования удалось восстановить краткую биографию и боевой путь одного из таких «безызвестных» выпускников – Евгения Васильевича Печенкина.

Источниками проведенного исследования послужили: автобиография Е. В. Печенкина (1963 г.), воспоминания его жены Н. С. Печенкиной (Чернышевой) (также выпускницы НГМИ), хранящиеся в архиве НГМУ, и электронная база данных «Подвиг народа». Необходимо отметить, что в мемуарах Н. С. Печенкиной не было обнаружено никакой информации, относящейся к данной теме.

Евгений Васильевич Печенкин родился в 1916 г. в селе Средне-Ивкино Кировской области в семье медицинских работников. Его отец – Василий Николаевич (ок. 1884 г.р.) был фельдшером, а мать – Екатерина Степановна (ок. 1888 г.р.) – акушеркой. В 1926 г. семья переехала в Сибирь, в село Тогул Алтайского края, где отец

занял должность заведующего районной больницей, а мать продолжила работу акушеркой. Уже через год родителей Евгения Васильевича вновь перевели – в г. Бийск, во 2-ю поликлинику (ныне это Городская больница №2).

В 1935 г. Е. В. Печенкин окончил 10 классов «Образцовой школы имени Ленина» в г. Бийске (ныне это МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1»), и поступил на лечебный факультет Томского медицинского института. В 1937 г. он перевелся в НГМИ, который и окончил в 1940 г.

Также следует упомянуть, что отец Е. В. Печенкина – Василий Николаевич – в 1932 г. (в 48 лет) поступил в Томский медицинский институт, из которого впоследствии перевелся в НГМИ (вероятно, тогда же в 1937 г.), и в 1938 г. окончил его. После этого он был направлен на работу в Алтайский край, на должность заведующего участковой больницей в с. Сычевка, где проработал до 1959 г., вплоть до своего выхода на пенсию. В апреле 1941 г. В. Н. Печенкин был призван в действующую армию в качестве медицинского сотрудника. Согласно информации из базы данных «Подвиг народа», Василий Николаевич 28 мая 1942 г. был удостоен награды «Орден Красной Звезды», а в 1944 г., находясь в должности хирурга спецэвакогоспиталя г. Калинина, был демобилизован по возрасту.

Биография его сына – Евгения Васильевича сложилась следующим образом. После окончания НГМИ в 1940 г. он был распределен на работу в Управление НКВД по Новосибирской области на должность врача-инспектора в отдел пожарной охраны. В том же году женился на уже упомянутой выше Нине Степановне Чернышовой, выпускнице НГМИ 1940 г., имеющей специальность врача-хирурга.

Однако уже в ноябре 1940 г. Е. В. Печенкин был призван на службу в Советскую Армию, и отправлен на Дальневосточный фронт, где пребывал до декабря 1942 г. Согласно автобиографии Евгения Васильевича, его направили в артиллерийскую школу г. Хабаровска. Однако после приказа НКО № 95 «О введении в действие наставления по мобилизационной работе местных органов военного управления Наркомата обороны СССР» от 5 марта 1941 г. (пункт 42а, следуя которому, план комплектования армии должен был учитывать гражданскую специальность воен-

нообязанных) с марта 1941 г. Печенкин был откомандирован из артиллерийской школы с присвоением звания «военный врач 3 ранга» и назначен в 33 топографический отряд на должность врача отряда. В ноябре 1942 г., в порядке перевода по службе, Е. В. Печенкин занял должность старшего врача одного из полков 108 стрелковой дивизии. Вероятнее всего, в данной части автобиографии опечатка, и автор подразумевал «1941 г.», а не «1942 г.», о чем свидетельствует дальнейшее повествование: в июле 1942 г. Евгений Васильевич был переведен на должность врача строительной колонны НКО 2002, строившей военно-стратегическую дорогу на Дальнем Востоке. После окончания ее строительства, в декабре 1942 г. в должности командира санитарной роты он был отправлен в действующую армию на Центральный фронт, куда прибыл, согласно немного разнящимся сведениям из базы данных «Подвиг народа», в феврале–марте 1943 г.

Точных сведений о последующих годах Великой Отечественной войны в своей автобиографии Е. В. Печенкин не указывает, приводя лишь перечень полученным им во время войны и послевоенные годы наград: орден «Отечественной войны II степени», орден «Красной звезды», медаль «За боевые заслуги», медаль «За взятие Кенигсберга» и медаль «За победу над Германией». Следует отметить, что во время войны он также вел пропагандистскую работу в сети партийного просвещения среди офицерского состава.

В базе данных «Подвиг народа» удалось обнаружить документы, свидетельствующие о боевом пути Е. В. Печенкина. Так, исполняя обязанности старшего врача 40 Амурского стрелкового полка 102 Дальневосточной дивизии, входящей в состав 70 Армии, он, приказом от 17 сентября 1943 г., получил свою первую награду: медаль «За боевые заслуги». Исполняя свой профессиональный и военный долг, в период с 27 июля по 12 августа 1943 г. Евгений Васильевич оказал медицинскую помощь 1200 раненым солдатам рядового и офицерского составов, а также организовал эвакуацию раненых.

Согласно другому приказу о награждении – от 20 ноября 1943 г., Е. В. Печенкин уже в звании «капитана медицинской службы», по-прежнему находясь в должности старшего врача

102 Дальневосточной дивизии, входившей уже в состав 48 Армии, 7 октября 1943 г. был награжден орденом «Отечественной войны» II степени. Его заслуга заключалась в том, что с самого начала своей службы в действующей армии, Е. В. Печенкин организовывал грамотную эвакуацию раненых, а также оказывал им своевременную медицинскую помощь, благодаря чему спас сотни жизней. Уже с 1943 г. и вплоть до конца Великой Отечественной войны, его неоднократно рекомендовали к награждению орденом «Отечественной Войны» I степени, который, однако, так и не вручили.

19 апреля 1945 г. Евгений Васильевич, находясь в звании «майора медицинской службы», и занимая должность командира 367 отдельного медико-санитарного батальона 208 Краснознаменной стрелковой дивизии, входящей в состав 50 армии 3 Белорусского фронта, был награжден орденом «Красной звезды».

Свой боевой путь Е. В. Печенкин прошел без единого серьезного ранения и контузий. Он был демобилизован из Киевского военного округа в феврале 1946 г. в звании «майора медицинской службы». Вернувшись домой в Алтайский край и воссоединившись со своими родителями и женой, Евгений Васильевич до августа 1954 г. работал в медицинских учреждениях Смоленского района Алтайского края, поочередно занимая должности ординатора-терапевта участковой больницы, заведующего районной амбулаторией, главного врача больницы. В 1954 г. он был переведен в г. Бийск на должность главного врача 3-й городской больницы, а в 1958 г. назначен главным врачом 4-й городской больницы, где проработал до сентября 1963 г. Затем Е. В. Печенкин был направлен на работу в горздравотдел на должность заведующего отделом, где и оставался вплоть до написания своей автобиографии осенью 1963 г. Дальнейшая судьба Евгения Васильевича неизвестна.

Список литературы

1. Автобиография Печенкина Е. В. // Архив НГМУ.
2. База данных «Подвиг народа».

Е.В. Зайцева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

*Кафедра социально-исторических наук
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель к.и.н., доцент И.В. Путилова*

Тема Великой Отечественной войны стала интересна мне с того момента, как я посмотрела фильм «А зори здесь тихие». Судьба девичьего взвода поразила меня настолько, что захотелось узнать о событиях 1941–1945 годов больше. Меня заинтересовало так же и отношение современного общества, моих ровесников, представителей других поколений к этой войне. Этим и объясняется выбор мною темы работы.

Цель исследования: выявление состояния исторической памяти о войне у разных возрастных поколений. В данном случае – это студенческая молодёжь и, условно говоря, их родители. Условно, потому что в опросе принимали участие также бабушки и дедушки студентов. Таким образом, это возрастные группы молодёжи от 17 до 20 лет и взрослых в возрасте от 37 до 68 лет.

Предмет исследования: отражение памяти о Великой Отечественной войне в представлениях, знаниях и образах.

Сравнительный анализ исторического сознания разных поколений, сформировавшихся как личности в различные исторические периоды, наверняка представляет значительный научный интерес. Многим знакомо мнение, что каждое последующее поколение знает о войне все меньше. Более того считается, что когда из жизни уйдут внуки участников ВОВ, эта война будет восприниматься так же как Отечественная война 1812 года – как нечто случившееся давно, но ныне живущих уже не касающееся.

Наиболее доступным средством достижения цели исследования представляется опрос-анкетирование. Было решено предложить респондентам анкету с вопросами общего характера, ответы на которые не предполагали конкретных глубоких знаний. В опросе участвовали студенты НГМУ и СГУПС. Возможности опросить большое количество взрослых у нас не было, поэтому на вопросы анкеты было предложено ответить родителям, бабушкам, дедушкам и другим родственникам и знакомым студентов.

В итоге удалось опросить 282 студента и 98 представителей старшего поколения. Даже при такой существенной разнице, результаты вполне можно сравнить.

**Предлагалось назвать выдающихся полководцев
Великой Отечественной войны**

	Не дали ответа	Назвали одного	Назвали двух	Назвали трех и более
Студенты	17%	35%	25%	23 %
Взрослые	5%	7%	8%	80%

Предлагалось выбрать из представленного списка пионеров-героев

	Не дали ответа	Назвали одного	Назвали двух	Назвали трех	Правильно указали всех
Студенты	10%	45%	32%	12%	1%
Взрослые	2%	9%	32%	34%	23%

**По описанию подвига предлагалось назвать Героя Советского Союза
(Алексей Маресьев)**

	Указали правильно	Указали неправильно
Студенты	27%	73%
Взрослые	90%	10%

По описанию предлагалось назвать Героя Советского Союза (Зоя Космодемьянская)

	Указали правильно	Указали неправильно
Студенты	35%	65%
Взрослые	90%	10%

По описанию предлагалось указать подпольную организацию (Молодая гвардия)

	Указали правильно	Указали неправильно
Студенты	10%	90%
Взрослые	87%	13%

Предлагалось ответить на вопрос «Чем стал известен дом Павлова?»

	Дали ответ	Не дали ответ
Студенты	17%	83%
Взрослые	71%	29%

Сравнительный анализ результатов проведенного нами опроса позволил сделать следующий вывод: старшее поколение продемонстрировало явное превосходство в знаниях о Великой Отечественной войне, позиции младшего поколения оказались слабее.

Полученные нами результаты, к сожалению, в определенной степени подтверждают наличие в обществе тенденции к забвению, но историческое сознание младшего поколения находится пока в стадии становления и, надеемся, будет дополняться и развиваться.

Великая Отечественная война – это то, что не должно быть забыто. Героический подвиг, совершенный благодаря единству фронта и тыла, навечно останется в памяти.

Прошлое нашей страны – это достояние народа, а его сохранение в памяти – важнейшая политическая, нравственная, культурная задача.

А.А Зверева

**ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ВКЛАД НОВОСИБИРСКИХ МЕДИКОВ**

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к.и.н., доцент Е.Ю. Павлова*

9 мая 2020 года исполняется 75 лет Победы в Великой Отечественной войне. Нет ни одной семьи, которую не коснулись бы события Великой Отечественной войны. Не существует такой сферы деятельности, специалисты которой не были бы задействованы в войне 1941–1945 гг.

Медицинские работники – далеко не исключение. Спасение раненых, обеспечение здоровья на фронте и в тылу – это задачи, лежавшие на плечах медиков. Совсем юные студенты, опытные врачи, а также добровольцы, прошедшие медицинские курсы, отправлялись на фронт. Пока одни медицинские работники оказывали помощь на фронте, другие вели научную деятельность, занимались разработкой лекарственных средств, собирали данные и статистику.

Невозможно оставить без внимания «восстановительную» хирургию. Огромное значение в развитие пластической хирургии для нашей страны, но и мира в целом сыграла Великая Отечественная война. У хирургов уже был некий опыт после военных действий Первой Мировой войны. Было понятно, чем более современное оружие, тем выше риски травмы, тем страшнее последствия ранений. Российские хирурги сталкивались со сложнейшими случаями в самых экстремальных условиях. Исправляя различные дефекты, полученные при ранениях на фронте и тылу, врачи накопили опыт и новые методики в реконструктивной хирургии.

До Второй Мировой войны в СССР пластическая хирургия лица развивалась преимущественно в челюстно-лицевых отделениях военных госпиталей, в стоматологических клиниках и в стоматологических институтах. Ведущими специалистами по вопросам челюстно-лицевых ранений были А.Э. Рауэр, Н.М. Михельсон, А.А. Лимберг, А.И. Евдокимов и др. Они разрабатывали различные техники лечения изменений лица, исправления дефектов приротовой области и восстановления разрушений отдельных органов полости рта и частей лица в связи с переломами или иными повреждениями.

Александр Иванович Евдокимов – один из главных инициаторов зарождения стоматологии и челюстно-лицевой хирургии в СССР. Организатор стоматологической помощи в системе эвакуогоспиталей Наркомздрава СССР. Александр Эдуардович Рауэр – автор труда «Пластические операции на лице» (1943 г.), основоположник восстановительной хирургии челюстно-лицевой области в Советском Союзе.

Во время войны тяжелораненых и больных, требующих длительного лечения и сложного комплекса реабилитационных мероприятий направляли в эвакуационные тыловые госпитали. Новосибирская область стала крупным центром оказания квалифицированной медицинской помощи раненым

Сотрудники и преподаватели Новосибирского государственного медицинского института (НГМИ) были задействованы в организации работы эвакуогоспиталей. При участии клинических кафедр медицинского института на базе больниц и клинических учреждений в городе было сформировано 16 эвакуогоспиталей. Многие преподаватели НГМИ оказывали консультативную и лечебную помощь [1]

Одним из выдающихся хирургов являлся Владимир Михайлович Мыш, автор трехтомного труда «Очерки хирургической диагностики». Именно он создал целую школу своих учеников, разработал актуальные вопросы в военно-полевой хирургии, урологии, нейрохирургии, в том числе и пластической. Его последователи так же принимали участие в развитии хирургии, в разработке новейших методик диагностики и лечения, которые используют и в настоящее время.

Если в условиях мирного времени пластическими операциями занимались хирурги общего профиля и стоматологи, то военные условия потребовали быстрого освоения и совершенствования методов восстановительной хирургии от врачей других профилей, в том числе офтальмологов и отоларингологов.

Так заведующий кафедры офтальмологии НГМИ Аарон Абрамович Колен предложил новые типы операций в области восстановительной хирургии глаза, в том числе пластику свободным кожно-слизистым лоскутом, одновременное восстановление век и конъюнктивальной полости.

Отоларингологи во время войны столкнулись с целым рядом сложных вопросов – огнестрельные повреждения носа и придаточных полостей, клиника контузий уха, внутричерепные осложнения при огнестрельных повреждениях лор органов, посттравматические хондриты гортани и пр. Заведующий кафедрой лор-болезней НГМИ Сергей Анатольевич Проскуряков писал, что из общего числа пластических операций, произведенных за годы войны, на ринопластику приходилось 39,6 %, на отоластику – 34,4% [2].

Военные травмы причиняли громадные дефекты тканям, для замещения которых требовалось большое количество кожи. Общепринятые методы кожной пластики при таких травмах не всегда были эффективны. Проскуряков в своей работе опирался на метод, предложенный В.П. Филатовым – метод круглого стебля, с помощью которого кожа могла «транспортироваться» с любого участка тела на место дефекта.

За годы войны С.А. Проскуряков произвел большое количество сложнейших операций по восстановлению стенок гортани при значительных разрушениях ее скелета с помощью спирального стебля и кожно-толстого погружного лоскута. Предложенные им методы пластики позволили сократить сроки излечения пациентов по-

сле операций и успешно применялись также при восстановительных операциях на лице, при ранениях носа и придаточных пазух.

С.А. Проскуряков был консультантом и ведущим отоларингологом всех госпиталей Новосибирска. Был награжден медалью «За победу над Германией». В 1946 г. он защитил докторскую диссертацию, в том числе на основе военного опыта [3].

Можно и дальше перечислять подвиги Великих русских хирургов. Благодаря врачам-хирургам были спасены миллионы жизней. Тысячи людей не утратили веру в свое будущее благодаря их работе и стараниям. Значительная часть вернулась к прежней жизни, несмотря на перенесенные ранения и травмы.

Список литературы

1. Николаева И.И., Шамовская-Островская С.Г., Надеев А.П., Шатов А.Г., Вишневский С.О., Батанина О.В., Сиваченко О.Ю. Вклад Новосибирского медицинского института в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Медицина и образование в Сибири. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ngmu.ru/cozo/mos/article/pdf.php?id=1831> (дата обращения: 20.04.2020).
2. Проскуряков С.А. Восстановительная хирургия в оториноларингологии / Многотомное руководство по оториноларингологии [Ред. коллегия: заслуж. деятель науки проф. А. Г. Лихачев (отв. ред.) и др.]. – Т. 3: Заболевания верхних дыхательных путей. – Глава X. – М.: Медгиз, 1963. – С. 408–448.
3. Живем и помним: Новосибирский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны: 70-летию Великой Победы посвящается. – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2015. – С. 68–69.

М.Д. Карпов

ПОДВИГ А.И. КАРПОВА

*Сибирский государственный университет водного транспорта,
структурное подразделение СПО НКРУ им. С.И. Дежнева, Новосибирск
Научный руководитель: преподаватель Н.Г. Алифиренко*

Великая Отечественная война унесла жизни многих, принесла горе почти в каждую семью. Я снова и снова пристально вгля-

дываюсь в малознакомые черты лица моего двоюродного деда, которого я никогда не видел. Он совсем молодой, юный. Он еще не знает, что за боевые заслуги в сентябре сорок четвертого ему будет присвоено звание Героя Советского Союза, что в ноябре того же года он будет награжден Орденом Красного Знамени, а еще через два месяца гвардии младший лейтенант Карпов Александр Иванович погибнет.

Цель работы: проследить историю своей семьи,

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать документальные свидетельства, награды, фотографии, воспоминания родных;
- восстановить хронологию событий Великой Отечественной войны по подвигам моего деда Карпова Александра Ивановича;
- донести историческую информацию до других студентов, дать им возможность проникнуться духом времени, наследием прошлого.

Долгие семьдесят лет ничего не было известно о судьбе деда. И лишь около пяти лет назад наша семья узнала о подвиге гвардии лейтенанта Карпова Александра Ивановича, представленного к присвоению звания Героя Советского Союза.

В наградном листе прочитал о подвиге моего деда. В бою с немецкими захватчиками 18 сентября 1944 года в районе деревни Ново-Бордовеньи в Румынии товарищ Карпов атаковал превосходящего противника, выбил его с занимаемой высоты и занял оборону с группой бойцов в 15 человек. Фашисты предприняли четыре яростные атаки, доходившие до рукопашной схватки. Немцы потеряли 60 солдат и офицеров, и большое количество раненых. Лично товарищ Карпов из автомата и в рукопашном бою истребил 30 солдат противника. Отважных бойцов у товарища Карпова осталось 11 человек и боеприпасы были на исходе. Противник на следующей высоте готовил следующую атаку силами двух взводов. Карпов, не ожидая атаки противника, атаковал его высоту. Противник в панике бежал, оставив на поле боя 15 трупов. Заняв высоту с горсткой храбрецов, он в донесении писал: – «Умрем все на высоте, но не сдадим врагу, враг сможет пройти только через наши трупы». Враг не прошел. Высота была в крепких руках героев храбрецов.

Мой прадед участвовал в освобождении Левобережной Украины, Бухареста, в начале 1944 года со своей дивизией участвовал в Корсунь-Шевченковской операции. Он погиб в 22 года и похоронен в деревне Лоц в Венгрии в братской могиле.

Наши прадеды не пожалели своих жизней, чтобы спасти Родину от врагов, которые пытались захватить нашу землю. Да, на войне было страшно, холодно, голодно, многие потеряли своих родных и близких. Но никто не потерял этот смелый дух и жажду победы, которые были в каждом человеке. Мой прадед погиб за год до великой Победы и уже не увидел, как наши войска вошли в Берлин 9 мая 1945 года и остановили то бесчеловечное зло, что творили фашисты. Я горжусь тем, что являюсь частью этого великого народа!

Я.Е. Карпотенко

ОНИ ОТСТОЯЛИ БУДУЩЕЕ, МЫ ПОМНИМ ПРОШЛОЕ

*Кафедра социально-исторических наук
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к.и.н., доцент И.В. Путилова*

Великая Отечественная война считается не только самой страшной и трагической, но и самой героической страницей в нашей истории. Тысячи людей прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные лишения, но выстояли и победили. Война не обошла стороной и мою семью. Воином был и мой прадед – Емельянов Пантелеймон Петрович, в Великой Отечественной войне участвовал с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Я никогда его не видела, потому что родилась через 12 лет после того, как его не стало. Но память о нем сохранилась в моей семье.

П.П. Емельянов родился 18 августа 1918 года в селе Огибное Боброво-Дворского района Белгородской области. После окончания им семилетней школы в 1933 году семья Емельяновых из затронутой голодом 1932-33 годов Белгородской области переезжает в Бурятию. Здесь в Улан-Удэ в 1932-м году по решению Политбюро ЦК ВКП (б) и Совета народных комиссаров (СНК) начал строиться завод, который смог бы производить ремонт мощных

паровозов, грузовых и пассажирских вагонов, изготавливать запасные части для железных дорог Сибири и Дальнего Востока. Строила его вся страна. Уже в 1934 году здесь был отремонтирован первый паровоз серии ЕЛ-524.

Пантелеймон Петрович сначала работал на строительстве завода, а с 1936 года по 1939 был сначала разнорабочим, а затем токарем вагономеханического цеха.

В октябре 1939 году Пантелеймон Петрович был призван Железнодорожным райвоенкоматом г. Улан-Удэ в ряды Советской Армии и зачислен в полковую школу курсантом 630 стрелкового полка 107 стрелковой дивизии Сибирского Военного Округа, в г. Барнауле, где и проходил службу в звании командира отделения до апреля 1941 года.

В апреле 1941 года его направляют на учебу в воздушно-десантные войска. Службу он проходил в г. Пинске Брестской области в 225 батальоне аэродромного обслуживания оружием мастером в звании сержанта. Там и застала его война.

В мае 1942 года он воевал в стрелковой части в должности помощника командира взвода, возглавлял роту автоматчиков. В составе этой роты участвовал в боях с 22 августа 1942 г. в районе Погорелое Городище, Калининской (ныне Тверской) области. 10 октября 1942 года мой прадед был ранен у деревни Сковорухино Зубцовского района (под г. Ржевом). На лечении находился в госпитале в Москве. В январе 1943 был направлен в батальон выздоравливающих, а затем в 202 запасной полк в звании старшего сержанта.

В июне 1943 года уже старшина П.П. Емельянов был направлен в 597 стрелковый полк, 207 стрелковой дивизии 5-ой армии Западного фронта.

В очерке «С лейкой и автоматом» А.Г. Субботин и Д.Ц. Цыремпилов писали о прадеде: «...Познакомим с другим улан-удэнцем, бывшим токарем вагономеханического цеха ЛВРЗ Емельяновым Пантелеймоном Петровичем. Шел второй год войны. Десантник, стрелок-радист, оружейный мастер, автоматчик, старшина Пантелеймон Емельянов был назначен командиром взвода разведки в 597-й стрелковый полк 207-й стрелковой дивизии 790го стрелкового корпуса 3-й ударной армии. Здесь он совершил немало подвигов. Вот один из них. Усталые разведчики возвра-

щались из рейда в тыл врага. Они собрали ценные данные о противнике. Теперь задача – пройти незаметно через порядки фашистов. Чувство ответственности, возникающее всякий раз при приближении к линии фронта, возрастало. Невдалеке послышалась тихая речь. Вроде наши! Пошли на голос. Вдруг в тишине раздался нестерпимо громкий окрик: «Стой! Кто идет? Пароль!» Пантелеймон Емельянов выхватил гранату. Это была «власовская» засада. Засада была уничтожена. Шесть «языков» взял гвардейский взвод. Пантелеймоном Петровичем был взят в плен командир фашистского батальона...» [1].

В январе 1945 года мой прадед был направлен на учебу на офицерские курсы, но завершить их не успел. Вновь вернувшись на фронт, он возглавил взвод разведчиков, 3-й ударной армии, 1-го Белорусского фронта, в составе которого и участвовал во взятии Берлина.

1 мая 1946 года на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 29.03.46. он был демобилизован.

За время Великой Отечественной войны мой прадед был 5 раз ранен, получил контузию. За боевые подвиги Пантелеймон Петрович Емельянов был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией», Знаком «25 лет ВОВ».

После демобилизации Пантелеймон Петрович работал в Министерстве госбезопасности, женился. Его супруга Мария Корнеевна, тоже участница Великой Отечественной войны, бывшая радистка. В их семье было два сына. После выхода на пенсию П.П. Емельянов работал завхозом в техникуме.

В год 30-летия Победы, 1975 он был участником парада Победы в Москве. В 1979 году часть своего архива мой прадед передал в Музей города Киева, открывшийся в 1978 году в Украинской ССР.

Ветеран Великой Отечественной войны, орденосец П.П. Емельянов ушел из жизни 5 сентября 1983 года.

Список литературы

1. Субботин А.Г., Цыремпиллов Д.Ц. В боях за Родину. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1980.

Н. И. Кацал

**ВОСПОМИНАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ О ГОДАХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Кафедра управления и экономики фармации,
медицинского и фармацевтического товароведения,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: Н. В. Ефименко*

Вся история человечества – это полотно из событий, бережно сохранённых людской памятью. Так, хронике событий Великой Отечественной войны составляют не только воспоминания бойцов и врачей, но и фармацевтических служащих, внесших огромный вклад в достижение Победы [1]. Обратимся к воспоминаниям нескольких фармацевтов-фронтовиков, жителей Новосибирской области.

Кузнецова Полина Захаровна (г. Новосибирск). Помощник начальника аптеки. Была мобилизована в первые дни войны. В составе дивизии присутствовала при освобождении Варшавы и взятии Берлина. Вспоминала о выматывающем рабочем процессе, который не затихал ни днём, ни ночью: медикаменты были нужны постоянно, их почти всегда не хватало. Хотя она не принимала непосредственного участия в боях, но выполняла не менее значимую задачу – приготовление стерильных растворов для тяжелораненых, поступающих прямо с полей сражений. С её слов: «Спать считалось преступно, такие рядом мучения. Выходных не было. Были окопы, лес, землянки, грязь и много крови».

Кондратенко Татьяна Георгиевна (Новосибирская область, с. Сузун). Мобилизована в ноябре 1941 года в качестве начальника аптеки 1-ого батальона 140-ой отдельной бригады. Почти всё время батальон находился на передовой, поэтому помимо фармацевтических обязанностей приходилось так же выносить солдат с поля боя, лечить в медсанбате, оказывать посильную помощь в уходе. Считала самым большим счастьем медицинского работника в военное время – своевременно оказать помощь, тем самым часто спасая чью-то жизнь. В боях под Польшей за боевые заслуги награждена именным пистолетом. Признавалась: «Здесь виде-

ла отвагу. Дома, читая книги, разве дойдёшь до сути?.. А здесь: вот они, наши солдаты, каждый день их – мужество и героизм. И ежедневно я преодолевала себя, чтобы стать настоящим солдатом».

Малова Клавдия Герасимовна (Новосибирская область, с. Гжатск). Помощник начальника аптеки главного госпиталя Дальневосточного фронта № 301. Рассказала о том, что, несмотря на отсутствие достаточного количества техники, низкопробное оборудование и отсутствие автоклавов, учёт был поставлен на высший уровень, качественный, точный и экономный. Работа кипела даже глубокой ночью, столь велика была необходимость в лекарственных формах и стерильных растворах. Признётся, что они (фармацевты) «не были свидетелями боёв, их кошмаров, но исполняли титаническую работу по спасению раненых».

Ялухина Полина Михайловна (г. Новосибирск). В 17 лет была призвана в ряды советской армии в качестве помощника начальника аптеки медико-санитарного батальона. Приобретала практические фармацевтические навыки параллельно со службой. Часто вспоминает о том, как в полевых условиях, часто под бомбежкой или при артиллерийском обстреле готовили стерильные средства, различные медикаменты, а также перевязочный материал, которого особенного не хватало в тяжелые 1941 и 1942 годы. Однако к концу войны медицинское снабжение существенно улучшилось, свободное время она посвящала помощи раненым. Её дивизия за боевые действия в мае 1945 года получила название «Берлинской» и ордена Красного Знамени и Суворова II степени. По её словам: «Война – суровое испытание, и, поверьте, это не женское дело. Хотя мы, женщины, это испытание выдержали с честью» [2].

В Новосибирской области за годы Великой Отечественной войны были награждены медалями и орденами 99 человек, а награды «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» получили ещё 102 фармацевтических служащих. Их тяжелый труд оказал влияние не только на приближение к заветной цели – Победе в войне, но и на развитие здравоохранения. Цена жизни в современном мире – это те трудности, которые пришлось преодолеть нашим фронтовикам.

Список литературы

1. Будко А. А. Медицинское снабжение и военная фармация Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – СПб.: Фарос-плюс, 2001.
2. Стенькина О. «Приказ такой был: скрыть аптеку в лесу!»// КАТРЕН-СТИЛЬ. Онлайн-журнал для фармацевтов и фармацевтических работников. – 2017. – № 161. – URL: https://www.katrenstyle.ru/articles/journal/history/prikaz_takoy_byil_skryit_apteku_vlesu.

Е.Б. Кацеба

РОЛЬ ВETERАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Л.Б. НАУМОВА В СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ АЛГОРИТМИЗИРОВАННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: старший преподаватель О.В. Батанина*

История НГМИ-НГМА-НГМУ неотделима от истории Великой отечественной войны. И если тема роли студентов, выпускников и преподавателей НГМИ в ВОВ исследована достаточно глубоко и подробно, последующий, послевоенный период стал предметом лишь разрозненных публикаций. Поколение медиков, которые получили образование и стали специалистами после участие в военных действиях, заслуживает детального биографического изучения.

Л.Б. Наумов родился в 1928 году в Украинской ССР в г. Донецк. Рано лишившись родителей, он воспитывался родственниками, а затем в детском доме. В 1943 году, в 15-летнем возрасте он отправился добровольцем на фронт и служил ординарцем начальника автороты. Участвовал в боях за Днепр во второй половине 1943 года. По воспоминаниям Л.Б. Наумова, одной из задач их дивизии была доставка боеприпасов и горючего для танков, и она часто сопровождалась бомбёжками немецкой авиации, что приводило к большим потерям как личного состава, так и столь необходимого на передовой топлива. Леонид Борисович был контужен и впоследствии комиссован. Был награждён медалью «За победу над фашистской Германией».

После войны Леонид Борисович окончил лечебный факультет и аспирантуру Донецкого медицинского института, в фокусе его исследований были проблемы силикотуберкулёза лёгких. Его наблюдения в этой области легли в основу докторской диссертации, которую он защитил в 32 года, став самым молодым доктором наук в СССР.

Научная и преподавательская карьера Л.Б. Наумова продолжилась в медицинских институтах Свердловска и Душанбе, а затем и Новосибирска, где он работал с 1970 по 1985 г. Большинство работ этого периода посвящены рентгенологической диагностике внутренних болезней и продолжали направление, взятое им в диссертационном исследовании. На новосибирский период научного творчества Леонида Борисовича приходятся самые значимые его труды. В 1970 году, создав и возглавив первую в СССР кафедру педагогики оптимизации высшего медицинского образования, он избирает приоритетным направлением своей научной деятельности создание оригинальных алгоритмов дифференциальной диагностики болезней и алгоритмов лечения, а также, в практическом разрезе, создание компьютерных диагностических и обучающих систем на основе оптимальных принципов мышления. разработка и применение учебных игр в медицине.

Л.Б. Наумов приводил несколько объяснений своего обращения к данной проблематике. Первое заключалось в несовершенстве диагностического мышления, фиксируемого у врачей, ординаторов и студентов, неумении выделить ведущий синдром, нечётком и нерациональном истолковании симптомов и, как следствие, несформированности эффективного клинического мышления. Во-вторых, исследования встраивались им в существовавшую тогда научную парадигму, в которой ведущая роль отводилась количественным методам и алгоритмизации построения выводов. Эти процессы сопровождались активным использованием электронно-вычислительных машин.

Используя известные свойства алгоритмов, Л.Б. Наумов отошёл от казавшейся ему излишней детализации отдельных симптомов (которые могут быть общими у отдельных болезней), и объединил симптомы в синдромы, разграничив диагностируемые

болезни внутри каждого синдрома только по отличающимся признакам.

В ходе экспериментов, проведённых Наумовым и соавторами, было установлено, что использование в обучении диагностических алгоритмов уменьшает число диагностических ошибок. В частности, при рентгенодиагностике заболеваний лёгких количество неверных диагнозов сокращается в среднем в 9-16 раз. Сходные результаты были получены и при диагностике приобретённых клапанных пороков сердца методом выслушивания, при чтении фонокардиограммы и т.п. В результате в НГМИ были накоплены оригинальные разработки, созданы обучающие программы по учебной тематике кафедр, которые стали новым словом в преподавании клинических дисциплин в СССР.

Леонид Борисович – автор более 5 монографий, посвящённых различным аспектам клинической диагностики и лечения. Программированное руководство для врачей и программированный учебник для студентов с диагностическими алгоритмами, созданные профессорами Л.Б. Наумовым и Л.Д. Линденбратеном, были удостоены дипломов за лучшие медицинские книги в 1972 и 1974 гг., комплекс мер по оптимизации обучения в вузе был одобрен Минздравом СССР.

В 1990 Л.Б. Наумов эмигрировал в Израиль, где продолжал свою научную деятельность вплоть до своей смерти в 2011 году. Несмотря на то, что в Израиле принята американская система здравоохранения и медицинского образования, разработанные автором оригинальные диагностические алгоритмы и компьютерные системы оказались столь же эффективными в Израиле, как и в СССР.

Послевоенное поколение медиков сыграло большую роль в становление медицинской науки и образования. Множество направлений, появившихся в этот период, развились и в дальнейшем выросли в научные школы. Хоть в НГМИ и не продолжилось систематическое изучение данной проблематики, идеи Л.Б. Наумова и его коллег находят отражение и в современных российских и зарубежных исследованиях, посвященных вопросам дифференциальной диагностики.

Е.Д. Кисловская

**РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ И БОЕВОГО ПУТИ
УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА КИСЛОВСКОГО**

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: О.С. Егоров*

В 2020 году исполнится 102 года со дня рождения моего прадеда Андрея Андреевича Кисловского, участника Великой Отечественной войны, отдавшего свою жизнь в кровопролитных боях при обороне Москвы в 1942 г. К 75-летию со Дня Победы мной было проведено исследование с целью восстановить его краткую биографию, боевой путь и место захоронения. Источниками данной работы послужили: устные рассказы членов семьи (воспоминания жены А. А. Кисловского – Е. С. Кисловской и его дочерей – Л. А. и С. А. Кисловских); документы и фото из семейного архива; электронные базы данных «Мемориал» и «Память народа»; сайт средней общеобразовательной школы с. Зарубино (Кемеровская обл., Топкинский район).

А. А. Кисловский родился 31 августа 1918 году в г. Кострома Ярославской области. Его отец – Андрей Ефремович, окончил Вологодское техническое училище, долгое время работал техником на железной дороге. Мать – Анна Васильевна, скорее всего, по роду занятий была белошвейкой. Андрей Андреевич был старшим ребенком в семье, у него были младший брат Василий и сестра Антонина. В ходе проведенного исследования не удалось установить, в каком году и по какой причине семья Кисловских переехала из Костромы в г. Топки Кемеровской области. Вероятно, они были репрессированы и сосланы в Сибирь, откуда и начинается дальнейший путь моего прадеда.

Из аттестата зрелости А. А. Кисловского известно, что в 1936 г., после окончания десятого класса средней школы № 1 в г. Топки, он поступил в Томский политехнический университет. Однако, в связи со смертью отца, после окончания третьего курса университета Андрей Андреевич был вынужден прервать обучение и вернуться в г. Топки, чтобы помочь матери в воспитании брата и сестры. В 1930-х гг. три курса университета являлись хорошим образованием, и в 1940 г. прадед устроился на работу школьным учителем математики и конституции СССР в деревне Цыпино Топкинского района Новосибирской области (ныне – Кемеровской). Там он познакомился со своей будущей женой, моей прабабушкой Евдокией Степановной Алексеевой, 18-летней учительницей начальной школы. В том же 1940 г. А. А. Кисловский был назначен на должность учителя математики в школу с. Зарубино Топкинского района, где преподавал математику, алгебру, геометрию и тригонометрию.

22 июня 1941 г., в первый день Великой Отечественной войны, указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных с 1905 по 1918 годы рождения включительно, и осенью того же года (точная дата неизвестна) Андрей Андреевич, в возрасте 23 лет в звании красноармейца был призван на фронт Топкинским районным военным комиссариатом и назначен связистом.

Полная информация о боевом пути А. А. Кисловского отсутствует. До сих пор неизвестно, были ли у прадеда награды или ранения, поскольку достоверно известно лишь о последних днях его жизни. Так, согласно базе данных «Мемориал», последним местом его службы была 32 стрелковая дивизия. Как известно, эта сибирская дивизия принимала участие в ожесточенных боях по обороне Москвы, первой встретила врага на Можайском направлении, вела кровопролитные бои в Смоленской области, в районе города Гжатска (ныне г. Гагарин). Во время войны Е. С. Кисловская получила письмо с фронта от некоего Г. Ф. Чепурнова, датированное 10 марта 1942 г., в котором сообщалось о смерти Андрея Андреевича. «Хозяин» А. А. Кисловского, как представился адресант, писал: «... ваш муж А. А. погиб от фашистской пули геройскую смертью при выполнении боевого приказа. Погиб 9 марта в 6 вечера. Похоронен на

братской могиле. Село Рыжково». По информации с портала «Память народа» известно, что, согласно приказу командира 32 стрелковой дивизии, в ночь со 2 на 3 марта 1942 г. планировалось наступление советских войск в районе д. Рыжково Гжатского района Смоленской области, в боях под которым, по всей вероятности, и погиб прадед. В базе данных «Мемориал» первичным местом захоронения А. А. Кисловского значится северная окраина с. Рыжково Гжатского района Смоленской области. Однако на сегодняшний день на карте воинских захоронений Смоленской области не удалось найти указанного места захоронения, вероятно, оно было перенесено, а имена погибших героев утрачены.

В январе 1942 г. у Андрея Андреевича родились две дочери-близняшки – мои бабушки, которые никогда не видели своего отца, но до сих пор тщательно хранят память о нем. Каждый год, 22 июня и 9 мая, они возлагают цветы к вечному огню на Монументе славы. Также информация об А. А. Кисловском хранится в музее авиации им. А. И. Покрышкина в г. Новосибирске. А в 1975 г. в с. Зарубино открылся мемориал памяти о земляках, павших в боях в годы Великой Отечественной войны, где среди 200 фотографий и фамилий, высеченных на доске памяти, значится и фамилия моего прадеда. Имя Андрея Андреевича – школьного учителя, сложившего свою голову, защищая Родину, также можно увидеть на сайте МБОУ «Зарубинская СОШ» в разделе об истории школы.

В ходе проведенного исследования не удалось точно восстановить боевой путь А. А. Кисловского, однако впервые мной была получена информация о пути продвижения 32 стрелковой дивизии, в которой воевал мой прадед; также найден документ, подтверждающий начало наступления в месте, где он погиб. А воспоминания об Андрее Андреевиче Кисловском, до сих пор хранящиеся в сердцах его потомков: дочерей, внука и правнуков, помогли восстановить его биографию.

Список литературы

1. База данных «Мемориал».
2. База данных «Память народа».
3. Семейный архив семьи Кисловских.

Т. Коновалова

**М. Д. ПОНОМАРЕВ – ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НЕЙРОХИРУРГИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к.и.н. Е.Ю. Павлова*

Великая Отечественная война стала настоящим испытанием для всей страны. Не только на поле боя, но и на своем рабочем месте люди проявляли героизм. Медикам не только приходилось выносить из-под огня раненых бойцов. В сложнейших условиях полевых госпиталей они делали операции, каждый день боролись за жизнь и здоровье солдат и офицеров в госпиталях тыла.

Новосибирская область стала крупным центром оказания квалифицированной медицинской помощи раненым. В организации работы эвакогоспиталей (в Новосибирске их было открыто более 35) принимали большое участие врачи-ученые клинических кафедр Новосибирского медицинского института (НГМИ), а также специалисты Института усовершенствования врачей (ГИДУВ) [1].

Занятия в НГМИ не прекращались ни на один день. Необходимо были медицинские кадры для армии и тыла. Особенно это касалось специалистов в области хирургии и травматологии. Стояла задача в кратчайшие сроки повысить уровень знаний и практические навыки сотрудников эвакогоспиталей. Вместе с лечебно-консультативной работой в госпиталях ученые-медики НГМИ и ГИДУВа продолжали научные исследования. Военные условия потребовали научной разработки новых медицинских проблем, например, огнестрельных поражений центральной нервной системы.

Большой вклад в лечение больных с черепно-мозговыми ранениями внес доцент М. Д. Пономарев, главный консультант эвакогоспиталя № 2942, созданного на базе первой клинической больницы. Одновременно он являлся главным нейрохирургом Новосибирска и ведущим хирургом специализированного нейрохирургического госпиталя «Голова».

Пономарев Михаил Доментьевич родился 11 ноября 1899 года в г. Мензелинске Казанской губернии. Учился сначала в Мензелинском реальном училище, а затем поступил на медицинский факультет Казанского университета. Когда началась гражданская

война он вступил в ряды Красной Армии и в течение двух лет, до августа 1920 года, работал фельдшером в инфекционных госпиталях в Кургане и Нижне-Удинске.

В 1920 году был демобилизован и по направлению Наркомздрава продолжил обучение на медицинском факультете Томского университета. Закончил университет с отличием в 1924 году. После университета некоторое время Пономарев заведует Решетниковским врачебным участком Новосибирской области. Но студенческий совет выбрал его на должность клинического ординатора в факультетской хирургической клинике Томского университета под руководством доктора В. М. Мыша.

В 1931 году он вместе с институтом усовершенствования врачей и со всеми сотрудниками клиники Мыша переезжает в Новосибирск.

В 1935 году был открыт Новосибирский медицинский институт. В 1936 году Пономарев исполняет обязанности заведующего кафедрой оперативной хирургии НГМИ.

Михаил Доментьевич не только преподает, занимается административной деятельностью, но и ведет важную научно-исследовательскую работу. В 1937 году Пономарев М.Д. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему: «Лечебное значение перевязки селезеночной артерии». Вскоре его утверждают в звании доцента, и он становится заведующим кафедрой факультетской хирургии.

В годы Великой Отечественной войны Михаил Доментьевич являлся консультантом эвакуогоспиталей. Как ученый и хирург-практик, М. Д. Пономарев был очень разносторонним специалистом. У него не было узкой специализации. Хирургическая деятельность Пономарева М.Д. охватывала хирургию брюшной полости, почек, хирургию сосудов, пластические операции на мочевом пузыре и уретре, хирургию желез внутренней секреции. Еще в предвоенные годы впервые в Новосибирске он стал широко оперировать на спинном и головном мозге при опухолях, а также при абсцессах и других последствиях ранений черепа. Но особенно много нейрохирургических операций было сделано им во время войны в госпитале.

По воспоминаниям коллег, работавших рядом с ним, все ответственные сложные операции Михаил Доментьевич брал на

себя. Несмотря на весь свой опыт, к операциям всегда готовился накануне, просматривал руководства по анатомии и хирургии. Его отличала филигранная техника операций, быстрота и, в то же время, очень бережное отношение к тканям, бескровность и отсутствие осложнений в послеоперационном периоде.

Широко оперировал М. Д. Пономарев на симпатической нервной системе – проводил симпатэктомию грудных и поясничных ганглиев при облитерирующем эндартериите, удаление звездчатого узла при каузалгиях верхних конечностей и др. Именно анатомии и физиологии звездчатого узла была посвящена первая докторская диссертация Пономарева. Но, к сожалению, защита диссертации не состоялась. Помешала война. А все материалы, которые были оставлены в лаборатории нейрохирургического института им. проф. А. Л. Поленова в Ленинграде погибли. Тема второй докторской диссертации, написанной уже после войны, была связана с проблемой летальности при абсцессах мозга после огнестрельных повреждений. Но обстоятельства сложились неудачно. После смены научного руководства произошли межведомственные разногласия в институте нейрохирургии им. Н. Н. Бурденко и защита диссертации не состоялась. С этого времени Михаил Доментьевич полностью посвятил себя работе в институте и лечебному делу. Был прекрасным преподавателем. Его лекции всегда были сугубо клиническими с очень интересными рассуждениями и дифференциальным диагнозом.

После смерти В. М. Мыша Пономарев М.Д. стал председателем хирургического общества г. Новосибирска. На протяжении многих лет был председателем клинико-анатомических конференций Первой Городской клинической больницы № 1.

Деятельность Михаила Доментьевича Пономарева как гражданина, ученого, педагога и хирурга отмечена орденами и медалями, в том числе «За трудовую доблесть» (1942 г.), «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», «За победу над Германией». Умер М. Д. Пономарев в 1986 г.

Список литературы

1. Живем и помним: Новосибирский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны: 70-летию Великой Победы посвящается. – Новосибирск: Сибмедиздат НГМУ, 2015. – С. 59.

А.С. Лебедева

ОБЩИЕ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ВО ФРОНТОВОМ ЭПИСТОЛЯРИИ И ВОЕННОЙ МЕМУАРИСТИКЕ

Кафедра стилистики и риторики,

Кемеровский государственный университет

Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Н.Б. Лебедева

Представленное исследование выполнено в русле лингвистической школы Натальи Борисовны Лебедевой, существующей с 2000 г., где основным объектом исследования является естественная письменная речь (ЕПР), под которой понимается речевая деятельность, характеризующаяся следующими признаками: непрофессиональность исполнения, спонтанность, письменная форма, единственность существования, нетиражируемость, неофициальность бытования, отсутствие участия промежуточных лиц и инстанций (цензор, редактор, полиграфические механизмы и пр.) между автором и адресатом [1, с. 268]. В качестве методологической базы при описании текстов ЕПР служит коммуникативно-семиотическая модель (далее КСМ), разработанная Н. Б. Лебедевой специально для анализа жанров. В основу исследования также положен принцип гносеологической толерантности, суть которого заключается в беспристрастном и уважительном отношении к текстам ЕПР, вследствие чего при цитировании текстов ЕПР полностью сохраняется авторский стиль во всем его специфическом орфографическом и пунктуационном своеобразии [2, с. 13].

Актуальность данного исследования обусловлена его вписанностью в проблематику теории письменной повседневной русской речи и жанроведения. Целью работы является установить, как жанровые особенности текста проявляются на других признаках текста. Объектом исследования выступают тексты естественной письменной русской речи – военные мемуары и фронтовые письма.

Материалом послужили тексты двух сибирских авторов военных мемуаров (Иванова Н. В. и Дмитриева Ф. Г.), представленные в рукописном виде. Общий объем мемуаров Иванова Н.В. составляет 3 тетради по 96 листов, объем мемуаров Дмитриева – 4 тетради по 96 листов, а также письма с фронта в количестве 22 штук.

В центре нашего исследования находятся два жанра со схожей тематикой – тема войны занимает большое место, как в повествовании авторов мемуарного текста, так и авторов писем с фронта.

Начнём анализ с первого компонента в КСМ – автор. Различие между авторами двух жанров заключается, во-первых, в возрастном параметре. Авторы писем – это молодые люди, которые на момент написания писем являются действующими участниками военных действий, в то время как авторы мемуаров – это люди немолодые, имеющие определенный жизненный багаж.

Различия также будет проявляться в фациенте адресат. Адресат в мемуарных текстах и в письмах с фронта прослеживается с самого начала повествования.

Авторы в самом начале текста обозначают своих адресатов. Как мы можем увидеть, оба автора одинаково определили в посвящениях адресатов своих мемуаров – это их внуки: История нашей семьи. Вам, детям, внукам и правнукам посвящается эта краткая летопись (пишет в эпитафье Федор Гаврилович); Внучке Настеньке, с целью чтобы она узнала всю правду о войне (так обозначает своего адресата Николай Васильевич). Тем не менее адресат в мемуарах остается не определен. Так как авторы данных мемуаров – люди начитанные и грамотные, то они следуют канонам и обращаются к своему читателю. Для автора это дань традициям данного жанра, нежели определения своего адресата.

В текстах солдатских писем адресатами являются конкретные люди: родственники, близкие друзья, то есть адресованность здесь более определенная, «жесткая»: «Добрый день мама, папа, Кланы, Верочка и бабушка», «Здравствуйте дорогие папа, мама и сестренка Аннушка!», «Дорогая мама!», «Добрый день! Привет с фронта уральских землякам».

Также различны и функции у данных жанров. Функция мемуаров – информативная. Автор видит себя проводником между миром войны и нынешней реальностью.

В письмах целью является контактоустанавливающая задача: связь «военного мира» и «мирной жизни», потребность установить эмоциональную связь с родными и близкими, чтобы почувствовать поддержку и тепло родного дома. Это отличает фронтовые письма от военных мемуаров, где основной функцией явля-

ется информативная. Преобладание фатической функции проявляется в обилии этикетных форм: «Здравствуй дорогая мама, папа!», «Здравствуйте дорогие, родные, предавайте привет <...>».

Что касается содержательной стороны текста, то сама тема войны говорит об их осознанном восприятии этого события, когда они были едины со страной. Композиция на структурном уровне проявляет особенности миромоделирования авторов.

Также в мемуарах тематика представлена более широко. Это связано с тем, что автор представляет свою жизнь в большом пространстве.

Во фронтовых письмах мы видим, что основным является передача привета, то есть установление связи с родственниками и друзьями. Нет размышлений и переосмыслений. В 3 письмах и 22 мы видим, что автор передает только приветы, перечисляю всех своих родных и близких. В 9 письмах – авторы передают приветы и добавляют пару фраз, что с ними всё хорошо, они живы и здоровы.

Короткий объем письма обусловлен нехваткой времени, что отличает их от мемуаров, имеющих большой объем.

Схожей будет тематика, которая затрагивается как в письмах, так и в мемуарах. Тема войны – именно ей пронизаны все листы авторов. В военных воспоминаниях, особенно у Николая Васильевича, её будет больше, в связи с тем, что его мемуары посвящены полностью военным действиям. У Фёдора Гавриловича война будет занимать меньшее место на страницах мемуаров, но, тем не менее, эти воспоминания составляют значительный пласт на страницах его повествования. В 19 из 22 писем мы можем увидеть след данной темы. Почти каждый солдат упоминает тему войны в своих посланиях: «Мама, за последнее время не писал, потому что был в боях», «...23 января 1942 года при наступлении погиб смертью храбрых...», «...скоро с фашизмом покончим!».

Субстанциональные признаки описываемых объектов, достаточно типичны для мемуарных записок: написаны в нескольких тетрадах, текст мемуаров рукописный, особых выделений шрифтом не наблюдается. Субстанциональные признаки для жанра «фронтовое письмо» (имеется ввиду письмо с ВОВ) тоже типичны для данного жанра. Они написаны на листах (часто на обрывках листов), вместо конвертов – «треугольники» (что является

жанрообразующим признаком этих писем), текст рукописный, небрежный, иногда плохо прочитываемый.

Таким образом, в ходе статьи были рассмотрены два жанра, в которых мы выделили общие и различные жанровые признаки и показали, как они проявлялись на других признаках текста.

Список литературы

1. Лебедева Н. Б. Некоторые аспекты исследования естественной письменной русской речи. // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты: Материалы научно-практической конференции / под ред. Н. Д. Голева. Т. 1. Проблемы письменной речи и развития языкового чувства. – Барнаул, 2002. – С. 267–274.
2. Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Плаксина Н. Ю., Тюкаева Н. И. Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка. – М.: КРАСАНД, 2011. – С. 18.

Д.К. Мороз

РЖЕВСКАЯ БИТВА – ВЕЧНАЯ БОЛЬ В ПАМЯТИ НАРОДА

*Кафедра гуманитарных и социальных наук,
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ
Научный руководитель: канд. культурологии, доцент А.Н. Завьялова*

Почти 77 лет назад завершилось Ржевская битва. По своему кровопролитию и числу человеческих жертв сражение сравнимо со Сталинградским. По данным архива Минобороны РФ, Красная Армия потеряла только в начальный период Ржевско-Сычевской операции – с 30 июля по 23 августа 1942 года – 193 383 человека убитыми и ранеными. Ржевская битва – сражения войск Западного и Калининского фронтов против группы армий «Центр» на Ржевско-Сычевском направлении с 8 января 1942 года по 31 марта 1943 года. «Долина смерти», продолжительностью 15 месяцев в 200 километрах от Москвы. С обеих сторон бесстрашно сражались более 2,5 миллионов солдат и офицеров. Немцы сравнивали происходящее с «Верденской мясоруб-

кой» 1916 года. В памяти советского народа Ржевская дуга останется как вечная боль, рубеж коренного перелома и славы воина-победителя.

Цель исследования – оценить значение солдатского подвига Ржевской битвы.

Ветераны-участники Ржевской битвы с болью в сердце вспоминают: «Сталин дал приказ! Мы погибали, чтобы победить! Мы наступали на Ржев по полям трупов. Смердящее под солнцем мессиво смрада, состоящее из покрытых червями тысячи человеческих тел. Лето, жаркий зной, безветрие. Впереди – долина смерти. Трупы солдат навалены слоями, уже распухли от жары, кишат червями, испускают запах разложения тел. В лицо бьёт фонтан тлетворной вони». Поле, усеянное убитыми и ранеными солдатами – молодыми бойцами с гвардейскими значками, в новом обмундировании и гимнастерках. Решалась судьба не только Москвы, но и Великой Отечественной войны.

3 марта 1943 г. после страшного кровопролития советские войска все же завладели Ржевской дугой. По рассказам командующего 6-й пехотной дивизией генерал-лейтенанта Хорста Гроссмана, немцы ушли накануне, 2 марта в 18.00 часов. После поражения под Сталинградом у немецких солдат не было никаких физических и морально-боевых сил удерживать Ржевскую дугу. Рубеж обороны уменьшился. Отступления немецких солдат сопровождалось поголовными расстрелами жителей города Ржева. Немецкие каратели зверски на глазах у матерей убивали детей, жгли жилые дома и целые деревни. После войны в Ржеве из 5443 домов осталось всего 297, из 56 тысячи жителей осталось 150 человек. Очевидцы вспоминают, как немецкие солдаты согнали в храм мирных жителей осажденного Ржева. Повсюду были мины. Под иконами церкви пленные Ржева с упованием ожидали часа смертельного исхода около трех суток. В разбитые и затянутые колючей проволокой окна, вместо еды и воды, немцы кидали пленным снег. В братской могиле деревни Полунино похоронено около 13 тысяч советских воинов, которые умирали как неизвестные герои. Во второй Ржевско-Вяземской операции (2-31 марта) общие потери Красной Армии составили: 38 862 убитых, 99 715 тяжело раненых. Согласно официальным данным в боях под Ржевом в 1942-1943 годах погибли более миллиона советских

солдат и офицеров. По неофициальным данным, потери в Ржевской битве составили более 2 миллионов бойцов и командиров.

Оборона Красной армии укрепилась, когда летом 1943-го года под Ржев приехал Верховный главнокомандующий – И.В. Сталин. Икона, самовар и кровать – главные атрибуты И.В. Сталина. Здесь ему доложили об освобождении Белгорода и Орла. И.В. Сталин улыбнулся и проговорил: «Раньше, когда русские войска побеждали, громко звонили колокола. Стоит и нам отметить доблестную победу Красной армии. Так был подписан приказ И.В. Сталиным о проведении салюта в честь победы на Ржевской дуге».

Выводы. В данной статье рассмотрены причины замалчивания трагических событий Ржевской битвы в историографии. Отсутствие в битве оборонительного периода и громадные человеческие потери со стороны Красной Армии дают нам понять о смысле кровавого исторического опыта Великой Отечественной войны.

В.И. Мохова

РОЛЬ ПИСЬМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Кафедра общественного здоровья и здравоохранения
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к. э. н. Е.Ю. Евсейкина*

Когда я училась в начальной школе, в предверии 9 мая, на уроке труда учительница научила нас делать письма-треугольники. Сложенные таким образом письма присылали наши деды и прадеды матерям и жёнам в период Великой Отечественной Войны. Она рассказала, зачем они были нужны и почему имели такую геометрическую форму. На сложенных письмах мы могли написать свои мысли и чувства, испытываемые и посвящённые этому дню и отнести их к вечному огню в день празднования Дня Победы. Сама технология сворачивания письма была не сложной, поэтому без труда свернув своё письмо, я принесла его домой, как и все остальные поделки. Вечером я показала сложенный из бумаги треугольничек маме и сказала, что это фронтовое письмо.

Мама с интересом с одной стороны и со странной печалью в глазах с другой, похвалила меня и предложила показать это письмо бабушке. На выходных, приехав в дом, пропитанный детскими воспоминаниями моей мамы, я показала бабушке письмо. Она долго крутила его в руках, а потом спросила о том, что именно я знаю о фронтовых письмах? Мой рассказ был не особо внушительных размеров, и тогда, бабушка предложила рассказать, что она знает о них. Я очень любила рассказы бабушки, особенно когда она рассказывала про детство, поэтому с радостью согласилась, уселась поудобнее и приготовилась слушать. Бабушка немного помолчала, как будто собираясь с мыслями. Это можно было сравнить с процессом вынимания старой шкатулки из дальнего угла шкафа, сдувания с неё пыли и медленного открытия – это будоражило и завораживало одновременно.

Бабушка начала рассказ про своё детство. Сначала я обрадовалась, но потом что-то меня насторожило: этот рассказ отличался от других её воспоминаний. Обычно она рассказывала смешные истории про братьев и сестёр, про подружек или просто про жизнь в деревне. Но в этот раз она спросила, знаю ли я, что она, её брат и сестра росли во время войны? Я кивнула, и она сказала, что на самом деле это было страшное, тяжёлое время как для них, так и для их родителей. Бабушка рассказала, что её папа и большинство других мужчин ушли на фронт, в деревне остались женщины с детьми и старики. Мамы почти не было дома, она постоянно была то в поле, то в огороде, зимой много вязала и работала дояркой.

Моя бабушка водилась с братом и маленькой сестрой, помогала маме, готовила еду из того, что было, делала работу по дому. Она хотела, чтобы маме было проще, чтобы она чаще улыбалась. Ей было известно, что могло поднять настроение маме, изменить её выражение лица, вызвать румянец на щеках и трепетное волнение во взгляде – эта потрёпанная бумажка в форме треугольника вызывала столько эмоций. Бабушка мне рассказала, что когда приходило письмо, дом как будто наливался светом, хоть мама и плакала, подолгу держала в руках письмо, боясь развернуть. А потом, перечитывала одни и те же строки всё снова и снова, будто желая разглядеть в них что-то новое, скрытое, ещё не прочитанное. Бабушка тоже ждала писем, но то, ка-

кое значение они несли для мамы, она поняла только повзрослев. А главным было то, что получая очередное письмо, она понимала, что её папа жив. Это придавало сил, терпения и вселяло новую надежду и веру. Бабушка рассказала, что писем приходилось ждать долго, они приходили помятые, иногда промокшие и с потекшими буквами. Когда-то это были не листочки тетрадных страниц, а клочки обёрточной бумаги, но ценнее них не было ничего! Прадедущка старался писать только хорошее, как можно меньше упоминал войну, описывал природу, рассказывал об однополчанах и о том, как скучает по дому. Прабабушка хранила все письма, складывала их по порядку, часто перечитывала с трепетом и тоской, ведь в них была частичка того, кто был частичкой её самой.

Мой прадедущка Мохов Ефим Александрович вернулся домой в деревню Шагалка Новосибирской области в июне 1946 г. У него была повреждена нога, на теле осталось множество шрамов, о появлении которых он никогда не рассказывал, на одно ухо он почти ничего не слышал, но разве это сравнимо с тем, что он был жив!

Бабушкин рассказ поразил меня настолько сильно, что я запомнила его во всех подробностях, а сейчас рассказала вам. Думаю, что маленькие бумажные треугольнички имели огромное значение и важность не только для моей семьи, но и для всех советских семей, чьи родные также воевали на фронте, защищая нашу Родину!

К. С. Муканова, А.К. Полякова

ИНОСТРАННЫЕ СМИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: старший преподаватель. О. Ю. Сиваченко*

Накануне 75-летию Победы во ВМВ большинство стран всего мира и Европы в частности вновь обращаются к событиям того времени, поскольку результаты этих событий уже долгое время определяют положение сил на мировой арене. СМИ госу-

дарств всего мира, в первую очередь стран, участвовавших в войне на той или иной стороне, активно формируют общественное мнение своих стран, что оказывает влияние на современную политическую ситуацию.

Целью исследования является анализ мнения, формируемого СМИ в иностранных государствах о событиях ВМВ, и его влияние на современную политическую ситуацию.

Основными методами исследования были документальный метод исследования и контент-анализ прессы. Материалами для исследования выступили 69 статей из зарубежной прессы, опубликованные с сентября 2019 по январь 2020 года, переведённые и опубликованные на сайте <https://inosmi.ru>. В подборе всех статей из иностранной прессы мы придерживались стратегии выбора наиболее известных, авторитетных и массовых средств массовой информации. К примеру, в анализе прессы США представлены такие известные политологические журналы как основанный Саммуэлем Хантингтоном «Foreign Policy», издаваемый Никсоновским центром «The National Interest», так более массовые журналы, к примеру, «Time», самый массовый в США еженедельный журнал, с тиражом около трех миллионов экземпляров. Польская пресса представлена, к примеру, одной из крупнейших газет страны «Rzeczpospolita», крупнейшим еженедельником «Wprost», одним из самых популярных Интернет-СМИ Польши «Gazeta». Подобный же выбор осуществлялся и в отношении других исследуемых стран.

При выборе стран мы хотели посмотреть позиции стран в отношении исторического прошлого по разным основаниям. Исходя из исторического прошлого страны, представленные в анализе, разделяются на три основные группы: страны антигитлеровской коалиции (Великобритания, США, Франция), страны противники (Германия, Финляндия, Япония), страны бывшие республики СССР и страны участницы Варшавского договора (Польша, Болгария, Чехия, Словакия, Эстония, Латвия, Литва, Сербия). Особняком стоят Испания, которая хоть и была формально нейтральной, но поддерживала фашистскую Германию, а испанские добровольцы воевали на восточном фронте, и Норвегия, которая, являясь оккупированной немцами, была освобождена СССР, но не входила потом в зону его влияния.

Если смотреть на выбранные нами страны с позиций современных политических раскладов, то из шестнадцати вышеперечисленных стран, только три не являются членами НАТО. При этом Япония – один из ближайших союзников США, а Финляндия, не являясь членом НАТО, будучи членом Евросоюза, постоянно находится в состоянии внутренней дискуссии о членстве в НАТО.

Анализируя материалы западной прессы с сентября 2019 по январь 2020 гг. мы пришли к следующим выводам.

На первом месте по популярности среди поднимаемых тем идет пакт Молотова – Риббентропа и раздел Польши. В первую очередь, эта тема поднимается в польской прессе. Польша, вообще, наиболее активно затрагивает тему Второй мировой войны (11 статей), так как считает себя основной ее жертвой. СССР в публикациях польских СМИ рассматривается как оккупант, слово «освободитель» приводится в кавычках. «Dziennik Gazeta Prawna» выпустила статью под названием «Освобождение» Варшавы – это сталинская манипуляция». В указанный же период активизация темы была вызвана сначала мероприятиями по отмечанию даты начала войны, куда не пригласили Россию, а затем высказываниями российского президента о неблагоприятной роли Польши в начале войны и участии поляков в уничтожении евреев.

Даже СМИ, оппозиционно настроенные к своему правительству и его явно антироссийскому курсу, в исторических оценках не являются пророссийскими. Показательна цитата из публикации «Myśl Polska» от 2 января 2020 г. «Кремль выставляет счет». «То, что нынешняя позиция российского руководства имеет чисто пропагандистскую политическую основу и ничем в этом плане не отличается от русофобской линии, которой придерживалось каждое очередное польское правительство,[...] азбучная истина, о которой не стоит и напоминать».

Подобная позиция Польши, осуждающая СССР за все, начиная от раздела Польши в 1939, заканчивая 1945 г., находит поддержку в СМИ ее ближайших соседей. Так чешское издание, «Časopis argument» возлагает вину за жертвы Варшавского восстания на «политику тогдашнего советского руководства», указывая, что «поляки никогда не простят этого русским». А латвийский портал «Delfi», публикует статью «Совет историка Роджера

Мурхауса: «Главный урок 1939 года – опасайтесь стран-изгоев!», где приводит прямые аналогии между строительством Северного потока-2 и пактом Молотова-Риббентропа. Даже, в целом более благожелательная норвежская пресса, в отношении событий 1939 однозначно настроена. Событиям начала Второй мировой посвящена статья от 3 сентября 2019 года в издании «Dagsavisen» «Когда коричневые и красные изнасиловали Польшу».

В британской прессе проводится прямое сравнение СССР и фашистской Германии. Одна из наиболее популярных и многотиражных газет – «The Telegraph», основанная еще в 1855 году, в своей сентябрьской статье, посвященной событиям начала войны, не только пишет, что обе эти системы одинаковы, так как «обе убивали людей по категориям», но и выводит исторические темы в сегодняшний день, приписывая современному российскому руководству желание оспорить независимость Прибалтики и других стран бывшего СССР. Об этом якобы свидетельствует позиция нашей власти по поводу начала второй мировой войны. Российская линия называется понятной, хотя и постыдной. «Все люди хотят верить, что их предки были хорошими».

Если поляки обвиняют советские войска, что те не пришли им на помощь во время Варшавского восстания, то в Чехии осенью 2019 года дискутировалась тема о роли власовцев в освобождении Праги, обсуждался вопрос сноса памятника маршалу Коневу (что, как мы знаем, и было сделано весной). Нельзя сказать, что чешская пресса была однозначна в положительных оценках власовцев, стараясь соблюсти видимость объективности. Но сам факт, что в роли освободителей Праги начинают выдвигать части РОА, свидетельствует о целенаправленной работе с исторической памятью чешского народа.

Можно отметить, что в большей или меньшей степени схожие тенденции наблюдаются во всех рассмотренных постсоветских странах, входящих в НАТО. От ярко выраженного антисоветского настроения в Польше и Прибалтике, до более сдержанных, с претензией на объективность в Чехии. В Словакии состоялась жесткая дискуссия по вопросу «советской оккупации». Консервативное издание «Hlavné správy» жестко высказалось против переписывания истории, отказываясь признавать концепцию «советской оккупации», широко тиражируемую другим словацким

СМИ. Впрочем, подобные статьи в прессе этой группы стран в абсолютном меньшинстве.

Публикации США значительно отличаются от европейских. Они направлены на формирование гордости за свой народ, весь фокус внимания смещен на превознесение роли США, сама вторая мировая война и ее события выступают лишь фоном. Вторым сюжетом является обвинение России в переписывании истории, неправильной трактовке войны. Главное обвинение к России хорошо сформулировано в публикации в «Washington Examiner» от 30 сентября. «Несколько десятилетий назад Россия переименовала Вторую мировую войну в Великую отечественную войну ради своего удобства. Советские власти внушали, что победа в той войне была не результатом совместных действий коалиции союзников, боровшихся с нацистами, а результатом невероятного мужества и патриотизма советского народа». По мнению американских ученых, на которых ссылается издание, это миф, с помощью которого Путин укрепляет свою власть. Главным умиротворителем Гитлера так же назван СССР.

То, что с помощью памяти о войне российская власть укрепляет свою страну, пишет и известная французская газета «Le Figaro» в январской статье «Путин дорожит сформированным после Второй мировой войны миропорядком». Это развернутое интервью с профессиональным историком старается объективно представить сложные противоречия довоенной эпохи, но считает неверными действия России по защите исторической памяти.

Благожелательный тон в отношении исторических событий выдерживают в основном СМИ Норвегии и Сербии, именно в их публикациях используется термин «освобождение». Характерен заголовок статьи в норвежской газете Dagsavisen “Спасибо, СССР”. Но в статье высказываются претензии к норвежскому правительству, которое не наградило партизан, участвовавших в борьбе с немцами.

Финская и немецкая пресса стараются выдержать в своих статьях нейтральные интонации. Финскую прессу интересует, в основном, так называемая «Зимняя война». Главная претензия к России, что та создает негативный образ Финляндии, публикуя

материалы о финских концлагерях. Но и их обеспокоили высказывания российского президента о виновниках начала войны. Влиятельное немецкое издание «Die Welt» выпустило в январе статью под заголовком «Пять аргументов против путинского толкования Второй мировой войны», где основным мотивом статьи является обличение «сталинского империализма».

Особое место занимают публикации испанской прессы. Две статьи популярной общенациональной газеты «АВС», посвящены «Голубой дивизии» – добровольцам из Испании, воевавшим на стороне фашисткой Германии. Авторы статей прославляют подвиги солдат, как бы забывая контекст, в каком эти подвиги были совершены. Статьи лишены осуждения фашизма. Цитата из статьи: «героические деяния оцениваются сами по себе, вне зависимости от того, под знаменами какого цвета они совершаются, под красными, синими, белыми или зелеными» – прямой призыв гордиться подвигами людей, воевавших на стороне Гитлера.

По всему миру идет переоценка истории ВМВ, во многом связанная с нынешней политической ситуацией. Действия СССР в послевоенный период некоторыми странами оцениваются как оккупация, установление которой они и считают одной из изначальных целей вступления СССР во ВМВ. Современная политика РФ оценивается как интенсивная пропаганда, в основании которой лежит искаженная Путиным трактовка событий ВМВ. Более трети статей (34%) полностью негативно описывает роль СССР во второй мировой войне, 30% старается не давать оценок, нейтрально описывая события, еще 13% указывает как плохое, так и хорошее, и только 23% статей являются выдержанными в благожелательном духе.

Очевидно, что резкая активизация в СМИ темы второй мировой войны вызвана не только приближающимся юбилеем, но и рядом выступлений президента Путина с оценкой исторических событий, направленной против пересмотра истории. В ответ Россию также обвиняют в пропаганде и переписывании истории. Мы имеем дело с очередной компанией в рамках пропагандистской войны, и тем приятнее видеть, что ряд стран, СМИ и журналистов стремятся быть объективными, высоко и доброжелательно оценивают роль СССР.

Е.С. Поцелуева

СУДЬБА СЕМЬИ В ИСТОРИИ СТРАНЫ

*Новосибирский автотранспортный колледж
Научный руководитель: преподаватель Т.Г. Алифиренко*

В этом году мы отмечаем 75-летие победы в Великой Отечественной войне. Но сделало ли человечество нашей планеты свой железный вывод из этой страшной войны? Не забудут ли люди, сколько за эти годы было пролито крови, сколько могил рассеяно по земле от Волги до Шпрее и на полях боев во многих странах Европы? Не забудут!.. Не должны забыть! Слава героев будет жить, пока живет человеческое слово. В тысячах романов, очерков, песен скорбящий и благородный народ увековечил память героев Войны. Он не забыт, наш Великий Солдат, он вечен в памяти людей. Пусть голос его звучит и с моей страницы в истории Великой Отечественной войны.

Цель: вписать страницу моей семьи в летопись Великой Победы.

Задачи: 1. Проанализировать истории жизни и подвиги родных – участников Великой Отечественной войны.

2. Изучить документы об участии моих родных в Великой Отечественной войне.

3. Провести социологический опрос студентов 1 курса колледжа об их родных – участниках Великой Отечественной войны и привлечь внимание молодежи к сохранению памяти о героях этой войны.

Мой прадедущка Поцелуев Степан Ефимович родился 13 июня 1912 г. в селе Чистово, Омской области. Рос он в большой и любящей семье, родители воспитывали четырех детей. С детства был приучен к тяжелому труду, добросовестно работал в колхозе. В 1935 г. женился на Марии Павловне Карцан, первой красавице в деревне, а в январе 1936 родилась их первая дочь Анна, которая является моей двоюродной бабушкой.

Суровые годы войны мой прадед, Степан Ефимович, встретил в селе Чистово, где он работал механизатором. Получив бронь, он отправился в город Омск, в его обязанностях было встречать и размещать эвакуированные предприятия из Западной части Советского союза. Работа была изматывающей: эшелоны с

эвакуированными приходили круглосуточно. Люди уже давно потеряли счёт времени и дням. Мария Павловна регулярно ездила в город для того, чтобы привезти мужу продукты и чистые вещи. 2 августа 1941 г. Степана призвали на фронт. Анна поселила в своём сердце надежду на возвращение любимого мужа. Спустя несколько дней после призыва эшелон с солдатами высадили прямо в степи. Подразделение, в которое попал Степан, формировалось там же, на месте. Отправляясь на передовую, они попали в окружение и были взяты в плен. Степан Ефимович не любил вспоминать страшный год, проведённый в плену. После освобождения в 1942 г. попал в штрафной батальон, где на трёх бойцов давалась одна винтовка и по шесть патронов каждому. Бойцы должны были искупать вину перед Родиной кровью, добывая оружие в бою. Прадед выжил. Искупил вину.

В 1943 г. Степан попал в батарею лёгких ротных миномётов, носил опорную чугунную плиту для миномёта и был заряжающим, получил свою первую награду «За отвагу» за то, что «... в результате умелого ведения огня из его миномёта было уничтожено 4 огневых точки врага, тем самым было обеспечено успешное занятие опорных пунктов Мохначка и Белки.» [1, Приказ подразделения №: 84 от: 29.12.1943. Издан: 529 сп 163 сд 1 Украинского фронта]. После ранения и реабилитации в 1944 г. Степан Ефимович воевал в той же миномётной батарее, но уже ездовым. Преследуя врага за пределами Советской Родины, на территории Румынии, он был награждён второй медалью «За боевые заслуги» [1, Приказ подразделения №: 97/н от: 16.10.1944. Издан: 529 сп 163 сд 2 Украинского фронта]. Пройдя долгими тяжёлыми тропами войны, Степан Ефимович встретил победу в г. Кёнигсберге, ныне Калининград, и в скором времени вернулся домой, где его ждала жена и подросшие дочурки. Марии тоже было нелегко в годы войны. Она работала в колхозе, на руках двое детей. В послевоенное время, Степан был уважаемым человеком в своём селе, добрым, трудолюбивым и душевным, сразу же начал работать в колхозе трактористом, затем бригадиром в МТС. Мой прадед прошёл через многое и прожил полных 66 лет.

Продолжая рассказ про семью, мне бы хотелось вспомнить всех своих героев-защитников. Наша семья собрала информацию и бережно хранит истории о восьми фронтовиках-героях. Один

из них – танкист Карцан Василий Павлович родился в октябре 1923 г. В 1941 году восемнадцатилетний Василий был призван на фронт. Спустя год после призыва, прадед получил ранение, вследствие горения танка. В 1943 г., хромой с деревянной тростью в руках, Василий пошёл на передовую во второй раз. Когда он приехал в Нижний Тагил получать новые танки, ему предложили остаться: «Нет. Я – комсомолец. Я должен быть там.» Его последнее письмо гласило: «...Всё в порядке, я на своём месте». По официальным данным прадед считается без вести пропавшим в апреле 1945 г., но в 1965 г. семья узнала, как погиб герой-танкист. Отважно отбивался он от немцев в горящем танке до тех пор, пока не закончились патроны и снаряды, приказав экипажу уходить. Немцы уже достали раненого и контуженого парня, 25 лет от роду, привязали его к дереву и броневику. Экипаж видел чудовищную картину того, как Василия разорвали проклятые фашисты.

Карцан Александр Павлович – один из вернувшихся братьев. Родился он в 1919 г. в селе Моховое. В 1939 г. его призвали на срочную службу в Тихоокеанский флот, а в 1941 году сразу же забрали на фронт. Прадед на своей машины вплоть до 1944 г. проехал путь страшных событий. 12 октября 1944 г. он получил первую награду «За отвагу» [1. Приказ подразделения №: 8 от: 14.11.1944. Издан: 297 аминп 14 а Карельского фронта] и повышение, став Гвардии ефрейтором. 12 мая 1945 г. прадед получает свою вторую награду «За отвагу» [1. Приказ подразделения №: 9 от: 12.05.1945.. Издан: 297 гв. минп 59 гв. дабр 3 Украинского фронта]. В 1985 г. его наградили Орденом Отечественной войны 2 степени. Герой умер в 1988 году, на 69 году жизни

Старшие братья Карцан Андрей Павлович (1913 г. рождения, пропал без вести) и Сергей Павлович (1910 г. рождения) не вернулись с войны. Сергей по официальным данным считается без вести пропавшим в апреле 1943 г. Но семья знала о его гибели, он подорвался на mine.

Выживших братьев не так много. Одним из них являлся Карцан Михаил Павлович (1905 г. рождения). В ходе военных действий он получил тяжёлое ранение в руку, заработал контузию, был комиссован и вернулся домой. В 1985 г. Михаил был награждён Орденом Отечественной войны 1 степени.

Семью Поцелуевых война тоже не обошла стороной. Старший брат Степана Ефимовича, Карп, 1898 года рождения, был призван уже в возрасте. Рядовой пропал без вести в июле 1942 г. на Южном фронте. Карп Ефимович ушёл не один, а со старшим сыном Николаем. Николай Карпович (1921 г. рождения) «...за образцовое выполнение боевых заданий ... и проявленные при этом доблесть и мужество» имеет награды: «За отвагу» [1. Приказ подразделения №: 7 от: 08.06.1944. Издан: 239 сп 27 сд Карельского фронта], Орден Славы 3 степени, орден Красной звезды.

По результатам анкетирования студентов 1 курса колледжа, рассказать о своих родных, участвующих в Великой отечественной войне, могут немногие. Но после знакомства с моей страницей в Летописи Войны, многие захотели расспросить своих родных, изучить документы на сайтах, потому что участники той страшной войны не только защитили наши жизни, но и само звание человека, которое хотел отнять у нас фашизм.

Это история моих героев и моей семьи, которая, не смотря на тяготы и невзгоды, смогла пройти этот не простой путь. Мои прадеды воевали за чистое небо над головой, за честь и Родину. Моя семья помнит и гордится. Ежегодно мы участвуем в акциях «Свеча памяти» и «Бессмертный полк». Спасибо вам, фронтовики.

Список литературы

1. Архив: ЦАМО. <https://pamyat-naroda.ru>

Н.К. Пуков

ПОДВИГ БРАТЬЕВ САРЫЧЕВЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: старший преподаватель С.О. Вишневский*

С каждым годом всё меньше остаётся в живых участников Великой Отечественной войны (ВОВ). Поэтому сбор, изучение и сохранение материалов о людях, защищавших СССР – это актуальнейшая проблема, с которой сталкиваются историки.

Цель исследования заключается в том, чтобы зафиксировать воспоминания участников войны, членов семьи Сарычевых. Тем самым создаётся посильный вклад в общее дело формирования источниковой базы по Великой Отечественной войне.

Для этого необходимо изучить, сохранившиеся фотографии, документы из семейного архива, зафиксировать устные воспоминания. Для более точного понимания места собранных материалов необходимо сопоставить их с интернет-ресурсами, дающими сведения об участниках ВОВ, а также опубликованными источниками и исследованиями.

Изучив материалы об участниках Великой Отечественной войны в семье Сарычевых, в первую очередь стоит выделить двух фронтовиков: Сарычева Павла Федотовича и Сарычева Георгия Федоровича. Павел Федотович родился в 1919 г. в Томской губернии, Мариинском районе, селе Константиновка. Был призван в армию Тяжинским РВК в 1940 г. С 1941 по октябрь 1944 гг. в составе 24-го гвардейского стрелкового полка, входившего в 10-ю гвардейскую стрелковую дивизию, принимал участие в боевых действиях в Заполярье («Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>). Из исторических сведений известно, что дивизия занимала позиции по реке Западная Лица «Долина славы». За период обороны провела около 150 боев местного значения, а с конца апреля 1942 года перешла в наступление, но целей не достигла, в связи с погодными условиями. Осенью 1944 г. П.Ф. Сарычев был переведен в 99 стрелковый корпус, принимавший участие с 7 октября по 1 ноября в Петсамо-Киркенесской операции, целью которой было уничтожение 19-го горнострелкового корпуса Вермахта и дальнейшее наступление на Киркенес в Северной Норвегии. 29 декабря 1944 г. 99-й стрелковый корпус, за проявленные героизм и отвагу, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность и умелое выполнение боевых задач в Заполярье и Северной Норвегии, был преобразован в 40-й гвардейский стрелковый корпус. Так могла бы начаться «Победная глава» в жизни Павла Федотовича, ведь как известно 40-й гвардейский стрелковый корпус принимал участие в Берлинской наступательной операции. Но не всегда судьба бывает благосклонной. 14 января 1945 г., во время перебро-

ски корпуса по железной дороге в район Острув-Мазовецкий, П.Ф. Сарычев погибает в результате несчастного случая. Так закончился героический путь красноармейца. Он не дожил до Великой победы несколько месяцев, но память о нем жива и сегодня.

Сарычев Георгий Федорович родился в 1924 г. Томской губернии, Мариинском районе, селе Константиновка. Был призван в армию Тяжинским РВК в августе 1942 г.. В 1944 г. вошел в состав 181-го отдельного гвардейского медико-санитарного батальона 105-ой гвардейской стрелковой дивизии 2 Ук.Фр.. 5 января 1945 г. завершилось формирование дивизии и она вошла в состав 38-го гвардейского стрелкового корпуса, после чего была переброшена на станцию Сольнок в Венгрии. Георгий Федорович участвовал в освобождении городов Радо и Папа (Венгрия), форсировании реки Раба, в захвате г. Пресбаум (Австрия) 6 апреля 1945 г., во взятии Вены, а с 15 на 16 апреля того же года 105-я дивизия вышла на границу с Австрией и до 21 апреля удерживала плацдарм. Последние боевые действия застали 105-ю дивизию в начале мая в Чехословакии, которая закончила преследование противника полным его разгромом у реки Влтава и севернее н.п. Цисек встретилась с частями армии США. Приказом от 9 мая 1945 г. Сарычев Георгий Федорович за подвиг, совершенный в период с 14.03.1945 по 26.04.1945 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». В письме о награждении отмечается самоотдача во время наступательных операций и энергичность, несмотря на усталость. Так же был награжден орденом «Отечественной войны II степени» («Память народа» <https://pamyat-naroda.ru/>).

Изучение семейных архивов, воспоминаний и исторических исследований позволило узнать судьбу братьев Сарычевых и их военные подвиги. Подробное изучение материалов приводит к пониманию того, что каждый, даже самый маленький поступок во благо Родины, можно назвать подвигом, который способствовал приближению победы.

А.А. Черненко

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

*Кафедра социально-исторических наук,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: О.С. Егорова*

Прошло уже 75 лет с окончания Великой Отечественной войны, оставившей глубочайший след в истории каждой семьи. Это событие не обошло стороной и мою семью, поскольку мои прадеды были непосредственными участниками боевых действий.

Цель данного исследования: восстановить биографии и боевой путь моих прадедов Михаила Павловича Шпуй, Петра Андреевича и Александра Андреевича Куренских. Источниками проведенного исследования послужили: воспоминания и семейный архив дочери М. П. Шпуй и племянницы братьев Куренских – Марии Михайловны Мисюра; электронная база данных «Подвиг народа»; а также две статьи из газеты «Горизонт» Романовского района Алтайского края, приуроченные к юбилеям Дня Победы, и посвященные М. П. Шпуй – «Лекарь «Катюш»» (год неизвестен) и «Парад сорок первого» (2016 г.) (установить более точные выходные данные выпусков не удалось, поскольку сохранились лишь вырезки статей).

М. П. Шпуй родился 7 ноября 1911 г. в селе Романово Алтайского края, в крестьянской семье Павла Яковлевича и Евдокии Григорьевны Шпуй, живших очень скромно. Помимо него в семье было еще 3 ребенка: Данила, Прокоп и Анастасия. Во время коллективизации родители пошли работать в колхоз, а Михаил Павлович в 1928–1929 гг. получил специальность шофёра в МТС в соседнем селе Закладино. Вплоть до начала Великой Отечественной войны он работал по данной специальности. В 1938 г. М. П. Шпуй женился на Орыне (в документах – Ирине) Андреевне Куренской, а в 1939 г. у них родился первый ребенок – моя двоюродная бабушка Мария. Несмотря на свой малый возраст, бабушка вспоминает: «Мне было два года, когда началась война. Она началась в тот момент, когда мать была на работе, и людей даже не собирали. Отец заехал, попрощался с нами и уехал на фронт, и, пока не выздоровел в 1945 г., не вернулся».

М. П. Шпуй был призван на фронт Завьяловским РВК (с. Завьялово Алтайского края) в качестве рядового. Он служил в составе 167-го автобата 123-го отдельного полка и в его составе был участником Парада войск на Красной площади 7 ноября 1941 г., после чего полк был направлен на оборону Москвы. После сражений за столицу, прадеда назначили начальником мастерских по ремонту легендарных «Катюш», где обслуживалось, снабжалось снарядами и ремонтировалось 75 машин. Оказавшись на войне с самых первых дней, Михаил Павлович в составе 34 Гвардейского минометного полка, входившего в состав 1 Прибалтийского фронта, участвовал в битвах за Москву, Сталинград, воевал в Восточной Пруссии, Прибалтике и Чехословакии. В марте 1944 г. М. П. Шпуй был удостоен медали «За отвагу». Будучи слесарем 123 РМД, он был награжден за своевременное оказание технической помощи боевым и транспортным машинам. В наградном документе отмечено, что за время пребывания на фронте, часто рискуя собственной жизнью, Михаил Павлович произвел 53 ремонта. Также в статье «Лекарь «Катюш» упоминается, что у М. П. Шпуя была медаль «За боевые заслуги», однако иных сведений об этой награде в семье не имеется.

Во время Великой Отечественной войны М. П. Шпуй получил серьезное ранение. Так, в 1944 г. во время одного из вражеских артобстрелов и бомбёжки ему оторвало правую ногу. До самого окончания войны он лечился в госпиталях, и лишь в 1945 г. вернулся домой. Мария Михайловна вспоминает: «Он ранен был где-то за Румынией. После этого его перевезут, сделают операцию, как только ему станет получше – дальше везут; а опять гангрена – его остановят и снова лечат. И так ехал он до Чкаловска (прим.: ныне – город Оренбург). А уже оттуда его забрала сестра и привезла домой». В 1946 г. у него родился сын Анатолий, в 1948 г. – дочь Валентина, в 1951 г. – Нина (моя родная бабушка). Оправившись от ранения, Михаил Павлович пошел работать бригадиром на молочную ферму в колхозе им. Мамонтова. Однако эта работа была очень сложной, ведь протез долго не поносишь, а на костылях всю ферму не обойдешь. Поэтому Михаила Павловича перевели на должность шорника в том же колхозе, где он и проработал вплоть до самой смерти в 1990 г. В 1985 г. он был награжден юбилейным Орденом Отечественной войны I степени.

Братья Петр Андреевич (1914 г. р.) и Александр Андреевич (1907 г. р.) Куренские родились и выросли в обычной крестьянской семье Андрея Ивановича и Акулины Сергеевны в том же с. Романово Алтайского края. В семье было 4 детей: Петр, Александр, Орына (в документах Ирина) и Кирилл (умер ребенком). Их отец с 1914 г. воевал еще на фронтах Первой мировой войны, откуда не вернулся. Мария Михайловна так вспоминает семейные рассказы о тех временах: «Когда он (отец П. А. и А. А. Куренских) уходил, дяде Саньку было семь лет, матери (Орыне Андреевне) два года, а дяде Петру три месяца. Как повзростали они, стали жить однолично, но не долго – коллективизация все обрвала (семью раскулачили), а тут недолго – и война началась. Бедность и бедность народ поглощала».

Александра Андреевича призвали на фронт в 1941 г. Ойрот-Туринским РВК Ойротской Автономной области (территория нынешней Республики Алтай). В звании рядового, в должности танкиста, он воевал в составе 1137 стрелкового полка 339 стрелковой дивизии на 1 Белорусском фронте. Однажды его танк попал под вражеский обстрел и загорелся, а сам Александр Андреевич получил сильные ожоги. Пробыв длительное время в госпиталях, после выздоровления он вновь вернулся на службу. А. А. Куренский имел следующие награды. За уничтожение двух ручных вражеских пулеметов при прорыве обороны немцев на реке Одер 16 апреля 1945 г., он был награжден медалью «За отвагу». Также, по данным из «Подвига народа», 9 мая 1945 г. Александр Андреевич получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а сам День Победы он встретил на подступах к Берлину. По возвращении домой он сразу переехал в г. Новокузнецк, где всю жизнь проработал кочегаром на шахте. У него была жена и 6 детей. Умер в 1971 г.

О боевом пути Петра Андреевича Куренского также известно немного. Он был красноармейцем еще с 1940 г., на фронт был призван Рубцовским РВК Алтайского края. Согласно данным базы «Подвиг народа» он был участником Великой Отечественной войны с 18 февраля 1943 года. П. А. Куренский воевал в составе 2 Гвардейской артиллерийской дивизии прорыва резерва главного командования; участвовал в битве за Сталинград, воевал в Прибалтике, Чехословакии, Польше. Он имел должность «ору-

дийный номер», – т. е. являлся военнослужащим, входящим в состав орудийного расчёта и выполняющим определённые обязанности по обслуживанию артиллерийского орудия, подготовке и ведению стрельбы (мог быть наводчиком, замковым, заряжающим и др.). В апреле 1944 г. Петр Андреевич был награжден медалью «За боевые заслуги» за «образцовое выполнение боевых задач по разрушению инженерных сооружений противника на Перекопском перешейке», где «добился значительных успехов в темпе огня, доведя его до 1 мин. 30 сек., вместо положенных 6 мин.», чем перевыполнил в 3 раза задачу по разрушению огневых точек противника, что способствовало успешному продвижению Советской пехоты при занятии г. Армянска. 9 мая 1945 г. Петр Андреевич также получил юбилейную медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Вернувшись домой, как и старший брат, он переехал в г. Новокузнецк и работал там кочегаром на шахте. У него, как и у брата, было 6 детей. Умер в 1975 г.

Список литературы

1. Семейный архив М. М. Мисюра.
2. База данных «Подвиг народа».
3. Лекарь «Катюш» // Горизонт [год неизвестен].
4. Парад сорок первого // Горизонт. 2016.

А.В. Шагалова

ИСТОРИЯ СЕМЬИ ШАГАЛОВЫХ В ИСТОРИИ МОЕЙ СТРАНЫ

*Кафедра общественного здоровья и здравоохранения,
Новосибирский государственный медицинский университет
Научный руководитель: к.э.н., доцент Е.Ю. Евсейкина*

Первые воспоминания о родных приходятся на годы Октябрьской Социалистической революции. Родители прабабушки Лутовиновой Евдокии Семеновны Ключников Семен Михайлович (1875 г.р.) и Жарких Феона Дмитриевна (1880 г.р.) проживали в Воронеже. В годы после революции Семёна Михайловича отправили в Алтайский край работать первым секретарем в район

Кытманово. После он работал председателем в поселковом совете. Феона Дмитриевна работала на ферме. Изготавливала брынзу и колбасу. В 1929 году 25 июля у них родилась дочь Лутовинова Евдокия Семеновна.

После революции и гражданской войны открывается другая страница истории для нашей семьи и страны – это сталинские репрессии. Не обошло стороной это горе и моих родных. Отец моей бабушки Найденов Василий Никифорович и мать Чурикова Анна Васильевна вместе со своими родителями, братом и сестрами были сосланы из Самарской области в Казахстан в Карагандинскую область. Их родителей признали кулаками, а значит всю семью надлежало вывезти как можно дальше от места проживания без всяких средств к существованию. Их привезли в голую, голодную степь, где не было ни жилья, ни пищи. Родители Анны Васильевны умерли от голода. Когда в Караганде стала развиваться угольная промышленность, Найденов Василий Никифорович пошел работать в шахту. В годы войны лучшие рабочие получили бронь и сутками не выходили из шахты. После войны ему присвоили звание «Почетный шахтер СССР». До 1948 года родные ходили отмечаться в комендатуру, как спецпереселенцы.

Большой вклад внесли мои родные в Победу 1945 года. Нет ни одной семьи, которую война обошла бы стороной. Мамин дедушка, Владимир Максимович Лутовинов, родился в селе Красное, которое находится недалеко от города Орла. Когда началась война, его отец Максим Максимович Лутовинов ушел на фронт, на самую передовую обыкновенным рядовым солдатом в пехоту. В 1942 году бои с фашистами проходили недалеко от Орла. Дед Максим попросил командира съездить в свою деревню и попроведовать детей (у него были две дочери и сын), так как они жили одни. Командир разрешил Максиму Максимовичу съездить домой. Как рассказывал дед Владимир, Максим Максимович погостил дома 2 дня и уехал опять на фронт. Через несколько дней начались тяжелые и страшные бои. В этих боях недалеко от своего дома погиб дед Максим (пропал без вести).

По линии моего отца на фронт в 1941 году, красноармейцем ушел прадедушка Шагалов Финоген Маркович. В 1941 пришла карточка о том, что он пропал без вести. До недавнего времени мы были уверены, что это так и есть. Но, мои родители в марте

2020 года обнаружили не состыковку в месте призыва и начали искать по архивам. Сайт «Память народа» помог найти нашей семье настоящую похоронную карточку деда Финогена, в которой все совпадает. Мой прадед был призван в Новосибирской области (наст. вр. Кемеровской), район Кузедеево, с. Подстрелка. Погиб он в плену и похоронен на польском кладбище «Белая Церковь», возможно в братской могиле. Эта находка очень обрадовала, как меня, так и моих близких людей.

В этом году вся страна будет отмечать 75-летие со Дня Победы в Великой Отечественной Войне. С гордостью пройдут наши солдаты по Красной площади, проедет военная техника в Параде Победы. Тысячи людей встанут плечом к плечу с фотографиями своих дедов в «Бессмертном полку», чтобы почтить их память. И я снова со слезами на глазах буду вспоминать своих родных, которые отдали свои жизни, за то что сейчас мы живем под мирным небом свободные и не побежденные.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>И.О. Маринкин, К.А. Бакулин, И.И. Николаева, С.Г. Шамовская-Островская, А.П. Надеев, С.О. Вишневский, А.Б. Логинова</i> НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)	5
<i>А.А. Абышев</i> ВРАЧИ-ПАТОЛОГОАНАТОМЫ НОВОСИБИРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	23
<i>А.Г. Багдасарян</i> ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГЕРОИЗМА	26
<i>А.А. Беляева</i> МНЕ ЕСТЬ ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ БИОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОРИИ СЕМЬИ)	28
<i>Р.Б. Галенок</i> СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О СТУДЕНТАХ И ВЫПУСКНИКАХ – ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НГМУ	31
<i>А.А. Гердт</i> ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	37
<i>В.Е. Гончарова</i> ХАРЬКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ В.П. РОЗАНОВА	41
<i>Т.А. Давыдова</i> БИОГРАФИЯ, БОЕВОЙ ПУТЬ И ПОДВИГИ АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА НАЧИНКИНА	45
<i>А.А. Егорова</i> РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВРАГИ ИЛИ ПАТРИОТЫ?	48
<i>О.С. Егорова</i> БИОГРАФИЯ И БОЕВОЙ ПУТЬ ВЫПУСКНИКА НГМИ Е.В. ПЕЧЕНКИНА	52
<i>Е.В. Зайцева</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН	56
<i>А.А. Зверева</i> ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД НОВОСИБИРСКИХ МЕДИКОВ	58

<i>М.Д. Карпов</i> ПОДВИГ А.И. КАРПОВА	61
<i>Я.Е. Карпотенко</i> ОНИ ОТСТОЯЛИ БУДУЩЕЕ, МЫ ПОМНИМ ПРОШЛОЕ	63
<i>Н. И. Кацал</i> ВОСПОМИНАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ О ГОДАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	66
<i>Е.Б. Кацеба</i> РОЛЬ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Л.Б. НАУМОВА В СТАНОВЛЕНИИ МЕТОДОВ АЛГОРИТМИЗИРОВАННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКИ	68
<i>Е.Д. Кисловская</i> РЕКОНСТРУКЦИЯ БИОГРАФИИ И БОЕВОГО ПУТИ УЧАСТНИКА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АНДРЕЯ АНДРЕЕВИЧА КИСЛОВСКОГО	71
<i>Т. Коновалова</i> М. Д. ПОНОМАРЕВ – ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НЕЙРОХИРУРГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	74
<i>А.С. Лебедева</i> ОБЩИЕ И РАЗЛИЧНЫЕ ПРИЗНАКИ ВО ФРОНТОВОМ ЭПИСТОЛЯРИИ И ВОЕННОЙ МЕМУАРИСТИКЕ	77
<i>Д.К. Мороз</i> РЖЕВСКАЯ БИТВА – ВЕЧНАЯ БОЛЬ В ПАМЯТИ НАРОДА	80
<i>В.И. Мохова</i> РОЛЬ ПИСЬМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	82
<i>К. С. Муканова, А.К. Полякова</i> ИНОСТРАННЫЕ СМИ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	84
<i>Е.С. Поцелуева</i> СУДЬБА СЕМЬИ В ИСТОРИИ СТРАНЫ.....	90
<i>Н.К. Пуков</i> ПОДВИГ БРАТЬЕВ САРЫЧЕВЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	93
<i>А.А. Черненко</i> ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ.....	96
<i>А.В. Шагалова</i> ИСТОРИЯ СЕМЬИ ШАГАЛОВЫХ В ИСТОРИИ МОЕЙ СТРАНЫ	99

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ
II Региональной научной конференции
студентов и молодых ученых «ПОБЕДНАЯ ВЕСНА»,
посвященной 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне (1941–1945)**

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. В. Соболева*

Дизайн обложки *Ю. В. Студеникина*

Подписано в печать 07.05.2020. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Ризография.

Усл.-печ. л. 6,24. Тираж 100 экз.

Оригинал-макет изготовлен Издательско-полиграфическим центром НГМУ

Новосибирск, ул. Залесского, 4

Е-mail: sibmedizdat@yandex.ru

Тел.: (383) 225-24-29.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре НГМУ

Новосибирск, ул. Залесского, 4

Тел.: (383) 225-24-29